25 декабря на сцене Кремлевского Дворца съездов балетом П. И. Чайковского «Лебединое озеро» открылся фестиваль советского искусства «Русская зима». На снимке: М. Плисецкая и Н. Фаденчев отвечают на аплодисменты зрителей.

Фото А. ТРОШИНА.

«РУССКАЯ ЗИМА»

ЧУДЕСНА предновогодняя Москва: приближение праздника заметно во всем: на площади, в парки, в клубы пришла зеленая гостья — красавица елка, нарасхват серебристые украшения, весело кружатся в воздухе легкие снежинки...

И, конечно, одна из самых ярких и замечательных примет праздника — фестиваль искусств «Русская зима». Он заполнил лучшие концертные и театральные залы столицы, где блистательные «звезды» советского искусства демонстрируют свое виртуозное мастерство.

Майя Плисецкая, Иван Петров, Давид Ойстрах, Святослав Рихтер — эти имена знакомы любителям искусства всего мира. А сегодня им аплодируют многочисленные зарубежные гости, приехавшие на «Русскую зиму» из разных стран: из Индии и Франции, из ГДР, с американского континента... Ежедневно приходят поезда, приземляются самолеты, привозящие в советскую столицу все новых гостей, пожелавших посвятить новогодние дни знакомству с советским искусством. 15 тысяч москвичей и зарубежных гостей побывали на открытии «Русской зимы».

...Словно снежный вихрь закружился на сцене Концертного зала имени П. И. Чайковского. Это танцуют зимнюю сюиту «Метелица» участники прославленного Государственного ансамбля народного танца СССР под руководством Игоря Моисеева. А в последующие дни эту сцену заполнила юность: здесь выступал замечательный коллектив, высокая вокальная культура которого известна всем,—хор мальчиков Московского хорового училища под руководством А. Свешникова, а затем—народный хореографический ансамбль «Школьные годы» (руководитель К. Константиновский).

Вокал представлен на фестивале такими прославленными певцами, как Зара Долуханова, Георг Отс...

Драматическому искусству «Русская зима» предоставила сцену Кремлевского театра. Здесь идут спектакли Художественного, Малого театров, театров имени Евг. Вахтангова, имени Моссовета.

В Большом зале Консерватории звучала музыка из балета И. Стравинского «Петрушка». Выступал Государственный симфонический оркестр СССР под управлением К. Иванова.

Программы фестиваля напечатаны на четырех языках — русском, английском, французском и немецком. И все же в Москве сейчас люди говорят на одном языке — языке дружбы.

...Кружатся над столицей новогодние снежинки. Весь в пушистом снегу сказочный городок — территория Выставки достижений народного хозяйства. Здесь тоже царство «Русской зимы».

Гостей из Франции, в первый же день приехавших сюда, развеселила необычная для них игра в «снежки». А вот группа зарубежных друзей усаживается в легкие сани. Минута — и они, смеясь, поехали вниз по скользящей горке...

А вечером — снова торжественная тишина концертного зала и прекрасная музыка... Так встречают наступление Нового года гости «Русской зимы».

В. ЖЕГИС.

ПАРАЛЛЕЛИ И МЕРИДИАНЫ

ПРЕСС-СЛУЖБА «СК» СООБЩАЕТ

ВАГОНЫ на станции Ивановосортировочная принимают необычный груз. Мощный подъемный кран переносит в них тяжелые клетки с уссурийскими тиграми. Отсюда полосатые красавцы отправятся в Ленинград, а затем в трюмах океанского лайнера, в Австралию.

Скоро на пятом континенте начнутся выступления артистов советского цирка. Главный номер программы — аттракцион заслуженной артистки РСФСР Маргариты Назаровой, хорошо известной советским и зарубежным зрителям.

Артисты советского цирка выступят в Сиднее, в Мельбурне и других городах Австралии.

В АБХАЗИИ на гастролях побывал заслуженный коллектив Грузинской ССР — Государственный ансамбль песни и танца Аджарской АССР. Мастерство этого коллектива хорошо известно зрителям. Вот и сейчас ансамбль порадовал новой программой, в которую включены аджарские, абхазские, грузинские, русские и украинские песни и танцы.

О ВЫСТУПЛЕНИЯХ в Москве украинского молодежного ансамбля «Веснянки» мы уже писали. А новое сообщение о гастролях «Веснянки» пришло уже из Челябинска. Автор рассказывает о том, какое большое впечатление произвели на зрителей Южного Урала украинские артисты. Он отмечает хороший стиль исполнения, поэтичность, непринужденность программы.

А В ДАЛЕКОМ Улан-Удэ зрители тепло принимали ленинградский ансамбль оперетты. Артисты показали спектакли «Роз-Марие», «Морской узел», «Счастливого пути», «Девушка его мечты».

ЧЕРЕЗ всю страну лежал путь артистов дальневосточной эстрады. Они показали зрителям Белоруссии программу «Мы с берегов Амура». В составе бригады — инструментальный ансамбль под управлением А. Киселева, вокальное трио — Валентина, Ольга и Евгения Шмелевы (известные зрителям по кинофильмам «Полюшко-поле» и «Карнавальная ночь»), вокалисты В. Сергиин и Л. Цвиндадзе, артисты разных жанров.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении кинорежиссера Юткевича С. И. орденом Ленина

За заслуги в развитии советской кинематографии и в связи с шестидесятилетием со дня рождения наградить кинорежиссера Юткевича Сергея Иосифовича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. МИКОЯН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль.
26 декабря 1964 г.

ПИСАТЕЛИ И КРИТИКИ ОБСУЖДАЮТ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРЫ

В ИНСТИТУТЕ мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР закончилась длившаяся три дня научная конференция «Современные проблемы реализма и модернизма». В ее работе приняли участие писатели, научные сотрудники Института мировой литературы, Института истории искусств, Института славяноведения и других научных учреждений.

Участники конференции обсудили доклады «Актуальные проблемы современной литературы», «Художественное многообразие советской литературы и современный модернизм», «Творчество Горького в борьбе против модернизма», «Эстетическая программа Бехера», «Модернистские мифы и действительность», «А. Блок против декадентства». Несколько докладов было посвящено анализу творчества У. Фолкнера, Ф. Кафки, Дж. Джойса и другим темам.

На конференции выступили писатели, критики и литературоведы Москвы, представители научных учреждений союзных республик.

(ТАСС).

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 155 (1803)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

1964 год
ВТОРНИК, 29 ДЕКАБРЯ

Цена 3 коп.

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЙ СОЮЗОВ КОМПОЗИТОРОВ СССР И РСФСР И ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПО МУЗЫКЕ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

ОБЪЕДИНЕННЫЙ пленум правлений союзов композиторов СССР и РСФСР и художественного совета по музыке Министерства культуры СССР окончил свою работу. 26 и 27 декабря в творческой дискуссии по докладам Б. Ярустовского, М. Чулаки, А. Чернова приняли участие композиторы, музыковеды, балетмейстеры, дирижеры из разных республик нашей страны — Г. Геодакян (Ереван), И. Альтерман (Уфа), В. Фере (Москва), Р. Тихомиров (Ленинград), Н. Жиганов (Казань), О. Димитриади (Тбилиси), Л. Худолей (Кишинев), А. Утешев (Ленинград), К. Молчанов (Москва), В. Ахмедов (Ашхабад), А. Богатырев (Минск), С. Левик (Ленинград), В. Коллар (Горький), Н. Рославлева (Москва), В. Рейман (Таллин), Л. Красинская (Рига), В. Дельман (Москва), А. Сохор (Ленинград) Л. Сахаров (Йошкар-Ола), Д. Хаханов (Тбилиси), Н. Грезоводов (Ижевск). В работе пленума приняли участие министр культуры СССР Е. А. Фурцева и первый заместитель министра культуры СССР А. Н. Кузнецов.

27 декабря во Всесоюзном доме композиторов состоялось заключительное заседание объединенного пленума.

Сегодня мы публикуем сокращенное изложение речей Л. Михайлова, К. Ирда, Г. Орджоникидзе, Э. Кенла и заключительного слова первого секретаря Союза композиторов СССР Т. Н. Хренникова.

Л. МИХАЙЛОВ,
режиссер

МЫ ДЕЛАЕМ ОБЩЕЕ ДЕЛО

В ТАКОМ сложном явлении, как опера, меня, режиссера, естественно, волнуют проблемы воплощения ее на сцене. Общеизвестно, что, если опера написана, то как бы она ни была талантлива, она еще не существует. Только тогда, когда опера попадает в театр, когда в работу над ней включаются дирижер, режиссер, певцы, когда наконец ее показывают зрителю, только тогда можно говорить о том, что опера есть.

Мне кажется, что у нас гораздо благополучнее обстоит дело с написанием опер и намного хуже с практическим воплощением их на сцене. А ведь от того, как поставлен спектакль, как выступает в нем актер, зависит успех сочинения, ее жизнь на сцене.

Главным, ведущим началом в опере является музыка, которая в опере, по-моему, должна раскрывать правду жизни. А для того, чтобы опера раскрыла правду жизни, необходимо, чтобы все, кто принимает участие в ее создании и постановке — либреттист, композитор, режиссер, дирижер, актеры,—знали законы музыкального театра.

Хотя в последние годы ряды либреттистов и пополнились такими именами, как А. Салынский, С. Михалков, В. Розов, однако особенных сдвигов в этой области пока не ощущается. И поэтому, может быть, стоит в литературном институте ввести курс музыкальной драматургии? Это во многом обогатит будущих литераторов. В свою очередь, и композиторы должны знать законы активной драмы, а также драмы Шекспира, Брехта, Вишневского, чтобы потом аккумулировать свои знания в песни их в современный музыкальный театр.

Душа театра, сердце театра — певец. Многие выступавшие на пленуме уже говорили о том, что процесс его воспитания проходит в отрыве от советской оперы, советской музыки. Будущие артисты не овладевают советским репертуаром, не умеют подсмотренное в нашей повседневной жизни вносить в образ своего героя, не знают, как работать над этим образом. А ведь певцы призваны быть соратниками режиссера и пропаганде советской оперы (безусловно, у нас есть энтузиасты современного репертуара, но их, к сожалению, мало).

Для меня музыка—это пластическое и духовное обогащение. И если музыканты и дирижеры болезненно реагируют на неточную интонацию певца, то мне, как режиссеру, больно видеть, как артистично, некоординированно ходит человек, как он не может раскрыть духовный мир героя. А розе может справиться с этими задачами молодой вокалист, если в консерваториях и институтах не преподается ритмика, а занятиям актерским мастерством отводится всего два часа в неделю?

Здесь уже много говорили о плохой пропаганде оперы. Необходимо, чтобы наша пресса больше уделяла внимания этому.

Г. ОРДЖОНИКИДЗЕ,
музыковед

ЗА ГЛУБИНУ И ДОХОДЧИВОСТЬ

МУЗЫКАЛЬНЫЙ театр постоянно привлекает внимание музыкальной общественности, ибо с него начиналось развитие нашей национальной музыки. Правда, не все росло и крепло в равной степени и не все радовало, но достижения есть. Так, например, в Грузии оперетточная музыка раньше совершенно не существовала, а за последние годы она достигла определенных успехов в своем становлении. Я не хочу сказать, что здесь все благополучно, но есть, безусловно, известные радующие итоги.

Очень интересный путь прошел грузинский балет, хотя его нынешнее положение вызывает тревогу. Действительно, что же произошло там? Вы знаете, что грузинский балет связан главным образом с деятельностью Вахтанга Чабукиани, которого в полной мере можно назвать зачинателем грузинского балета. Героико-драматический балет, безусловно, связан с его творческими интересами. Наши композиторы работали в контакте именно с ним, и это определило успехи национального балета. И вместе с тем в последние годы его состояние вызывает тревогу. Был поставлен, например, «Демон». Наша местная музыкальная общественность, наша пресса не нашли в себе силы сказать, что он свидетельствует о кризисе, в частности, его третий акт. Затем ставились другие балеты, уже не героического плана, и под это влияние попал Чабукиани. Героика на хореографических спектаклей театра ушла, постановки оказались слабыми. Да, положение, в каком находится наш сегодняшний балет, вызывает большую тревогу.

Я хотел бы также отметить определенные успехи в оперном жанре. В последние годы были созданы новые произведения, некоторые из них получили всесоюзную известность (оперы О. Тактакишвили, Ш. Мшвелидзе, Д. Торадзе и других), но все то, что имеется в этой области, заслуживает и хорошей пропаганды, и большей заинтересованности театра. А наш коллектив осуществляет всего две-три постановки, причем такие, которые не сопряжены с риском.

Музыкальное искусство и в особенности музыкальный театр, очень тесно связаны с музыкальными бытовыми жанрами. Бытовая музыка — это тот самый источник, который постоянно питает профессиональное композиторское творчество. Однако, если внимательно посмотреть, то мы увидим, что здесь произошли разительные перемены: бытовая музыка наших дней уже не может нести такую же художественную нагрузку в произведениях советских авторов, какую она несла в музыке Чайковского, Глинки. Налицо существует большая разница между тем, что поет народ в быту, и тем, что он находит, например, в опере или любом другом музыкальном сочинении. В опере или симфонии язык более сложный, более изысканный, и композитор рассказывает таким языком о сложном духовном процессе, о высоких чувствах и мыслях человека. Функции же современной бытовой песни ограничиваются, как правило, оперой чисто развлекательной. Нам надо, думается, обратить серьезное внимание на бытовую музыку. Народ всегда оценит музыку, которая соединит в себе качества глубины и доходчивости.

К. ИРД,
режиссер

ОБЕРЕГАЯ ТРАДИЦИИ, БОРЯСЬ ЗА НОВОЕ...

ПЕРВЫЙ вопрос, на котором я хочу остановиться, — вопрос воспитания слушателя. Опера — жанр, рассчитанный на массы народа, массы рядовых любителей. Но как нужно понимать эту истину сейчас? Можно ли говорить, что если та или иная опера в театре плохо посещается, то это плохая опера? Конечно, нет. Ни для кого не секрет, что рядовой слушатель еще очень часто не понимает значительных и замечательных сочинений мировой классики, не говоря уже о сочинениях современников. Первая вина в этом наша с вами. Еще очень беден репертуар, мы ограничили его самыми апробированными и основными слухом сочинениями и очень боимся постановки новых произведений, боимся расширения репертуара. А в результате страдает наш слушатель, который подчас не имеет даже представления о современных оперных сочинениях.

Большой и сложный вопрос — правильная подготовка наших певцов. Я разделяю мнение, что сейчас здесь не все обстоит благополучно. В частности, современное советское музыкальное творчество требует от вокалистов большой музыкальности. И эту музыкальность надо воспитывать в стенах учебных заведений, воспитывать не образцах современной музыкальной литературы, а не на итальянских ариях начала прошлого века. Иначе возникает такое положение (к сожалению, очень распространенное), когда певец по своему музыкальному багажу, по развитию слуха отстает от запросов своего времени.

Я за создание при театрах оперных студий, где молодые вокалисты могли бы совершенствоваться под наблюдением выдающихся практиков советского театра — художественных руководителей, главных дирижеров и режиссеров.

Экспериментировать, искать новое в исполнительском стиле, режиссуре обязаны все, независимо от того, где находится театр, — в столице или же на окраине страны, независимо от личных вкусов и убеждений его руководства. Мы все должны помнить об опыте наших выдающихся учителей К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, которые постоянно искали новое.

Важны не только поиски, но и умение заботливо сохранять достижения, все наиболее ценное и художественно — совершенное. Только так, экспериментируя, борясь за новое и бережно оберегая традиции, мы сможем достичь замечательных художественных результатов.

ПОДАРКИ «АРТИСТИЧЕСКОГО ДЕДА МОРОЗА»

МНОГО выдумки, юмора, любви вложили взрослые в подготовку знаменитых на всю страну московских новогодних елок. Парад зеленых красавиц открывает, конечно, «Елка № 1» — традиционная кремлевская елка в Георгиевском зале. Над созданием праздничного представления потрудилась большая творческая группа во главе с главным режиссером Московского цирка Б. Голубовским. Сценарий написал А. Алексин, музыку — Я. Френкель, художник — В. Мамонтов, балетмейстер Б. Борисов. Ребята встретятся с творческой молодежью Театра юного зрителя, с труппой Государственного ансамбля народного танца под руководством И. Моисеева, воспитанниками цирковского училища, артистами эстрады, кино. В Тайницком саду их ждет много интересных аттракционов. Более 150 тысяч детей побывают в гостеприимном Кремле.

А на ВДНХ юных гостей принимают артисты цирка. Подготовлено большое представление «Трубка мира». Школьники встретятся и со своими любимыми Карандашом. В павильоне юннатов ребят ожидает выставка детских рисунков о жизни. А на засиженной территории выставки будут кататься на оленях и русских тройках.

Специальная детская программа пойдет и на основной арене Московского цирка: сказка «Царевна Несмеяна» — сценарий и постановка М. Местечкина и Б. Романова. В этом веселом спектакле в роли Иванушки-дурачка выступит Олег Попов, принят участие известный дрессировщик В. Филатов с его медвежьим цирком.

К встрече с пионерией подготовилась и Колонный зал Дома союзов, и Дворец спорта в Лужниках. Масштабы праздника во Дворце спорта поистине грандиозны. На 66 елочных представлениях с 26 декабря по 17 января побывает около миллиона школьников. 500 артистов выступят перед ребятами только в представлении «Отважные парни» (сценарий С. Богомазова, музыка А. Лепина. Поставлено — Б. Аронов и Г. Лежнев). На Стадионе юных пионеров артисты Театра массовых представлений (главный режиссер И. Рязин) покажут «Звезды дружбы».

Трудно перечислить все празднества, которые пройдут в новогоднем столице. Можно сказать одно: «артистический дед Мороз» подготовил ребятам самые разнообразные, самые интересные подарки.

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ — ПЛАНЕТА

ПОЧТИ на всех континентах планеты представлены сегодня советский театр, музыка, балет, кинематография и просто фотография. Наряду с прославленными корифеями за рубежом гастролирует много артистической молодежи. Все больше и больше становится географический диапазон зарубежных поездок посланцев советского искусства. Все новые и новые сотни тысяч зрителей и слушателей всех континентов убеждаются в его жизненной силе, высокой художественности.

ИТАЛИЯ

«Триумфальное выступление советского музыканта неподражаемой техники» — так откликнулась газета «Аванти» на выступление Д. Ойстраха в концертном зале академии «Санта Чечилия».

Журнал «Оджи» недавно опубликовал статью, в которой, в частности, говорится: «На сцене «Ла Скала» появилась русская артистка Галина Вишневская. Зрители восхищались ее исполнением роли Лизы в «Пиковой даме» П. И. Чайковского в постановке Большого театра. Она понравилась, и театр «Ла Скала» захотел иметь ее в числе своих артистов хотя бы временно. После «Пиковой дамы» хотелось видеть Вишневскую в итальянской опере, в опере Пуччини. И вот Лиза превратилась в Лиу (опера «Турандот»)».

Далее журнал пишет, что «Вишневская — это одна из «достопримечательностей» гастролей Большого театра в Италии. Как певица она открывает прекрасные возможности выражения самых разнообразных оттенков, мягких и нежных. Продолжительные аплодисменты итальянских зрителей вполне ею заслужены».

ИНДИЯ

Мадрас, Хайдерабад, Бомбей, Джайпур, Делхи — таков маршрут группы артистов советских союзных республик, прибывших в Индию в соответствии с программой культурного обмена между двумя странами. Первое выступление группы в Мадрасе прошло с большим успехом.

ЦЕЙЛОН

С мастерством артистов советской эстрады ознакомились жители многих городов острова. По просьбе общественности столицы страны здесь было дано два дополнительных концерта. Однако и этого оказалось недостаточно, чтобы удовлетворить всех мечтавших попасть на выступления советских артистов. Высокую оценку мастерству наших земляков дала цейлонская газета «Ланка Дипа».

ИРАК

«Ан-Наср» — самый большой кинотеатр иракской столицы Багдада. Здесь открылась неделя советских фильмов: первой была показана лента «Гамлет». Иракские зрители увидят также фильмы «Гусарская баллада», «Три дня после бессмертия», «Взрослые дети» и другие.

РЕСПУБЛИКА КОНГО

Впервые в Браззавиль приехала группа советских артистов. Они дадут здесь несколько концертов. Интерес, проявляемый зрителями к советским посланцам, огромен.

ГОЛЛАНДИЯ

В Рыцарском зале в центре Гааги состоялось вручение премий победителям IX международной фотовыставки «Уорлд прессфото». На ней экспонируется более двух тысяч работ 640 фотомастеров из 51 страны.

Первый приз и золотая медаль за жанровый фотоснимок «55 градусов ниже нуля» вручены молодому советскому фотокорреспонденту Геннадию Конозову. Специальный диплом за фотоочерк «На Колыме» получил корреспондент АПН Лев Эстрин.

РАДОСТНО и то, что пропагандистами нашего искусства становятся лучшие представители зарубежной культуры.

ЯПОНИЯ

В крупнейшем зале Токио «Санкей холл» японская балетная компания «Асаки Маки» показала балет Чайковского «Щелкунчик». Главную партию исполнила известная японская балерина Эйко Охара. Зрители тепло приветствовали артистов, стремившихся передать особенности русского классического балета. Зал был переполнен.

ОАР

Советский культурный центр в Каире несколько дней назад стал местом интереснейшей встречи: здесь выступили с рассказом о своей поездке по Советскому Союзу деятели египетского кино. Известный режиссер и председатель правления Всеобщей компании ОАР по производству фильмов Салах эд-Дин Абу Сейф, популярная киноактриса Надия Лутфи, представитель министерства культуры ОАР Метвали Нур и другие члены делегации рассказали собравшимся о встречах с советскими деятелями культуры, об успехах советского народа в области искусства.

«Советское кино достигло огромного успеха, — сказал, в частности, Абу Сейф. — Мне особенно понравился фильм «Тишина». Большое впечатление производит прогресс советского народа в социальной и культурной областях».

После выступления собравшимся был показан художественный фильм «Летят журавли».

СЛОВО О ЮБИЛЯРАХ

55 лет на сцене!

Театральная общественность столицы отметила 75-летие со дня рождения и 55-летие творческой деятельности народного артиста Российской Федерации Николая Афанасьевича Светловидова.

Актер широкого диапазона, он сыграл на своем веку не одну сотню ролей, среди которых были Фердинанд в Хлестакове, Швандя в Шмаге, Репетилов в Консуле из пьесы Г. Мдивани. Бывало, в «Волках и овцах» в один вечер он играл Муразевицкого, в другой — Лыняева. Каждая новая роль талантливого мастера сцены была отмечена печатью неповторимой индивидуальности, значительностью образа, где глубине замысла сочеталась с филигранной отточенностью деталей.

В минувшую субботу в Малом театре, сцену которого уже более трех десятилетий украшает Н. А. Светловидов, в его честь был показан спектакль «Горе от ума». Роль Фамусова исполнил юбилар. Зрители, весь коллектив театра, деятели искусства и культуры горячо поздравили актера и пожелали ему долгих лет жизни и новых творческих успехов.

Историк русской культуры

ХУДОЖНИКИ, историки, археологи, искусствоведы, реставраторы — все, кого волнует прошлое нашей Родины, хорошо знают Николая Николаевича Воронина.

Область его интересов — древнерусская архитектура, художественные ремесла, летописи, освещающие почти четырехсотлетний период истории от времен Киевской Руси до образования русского централизованного государства. Его статьи и книги об искусстве Владимиро-Суздальской Руси написаны ярко, публицистично. Они обращены к широкому кругу читателей.

Николаю Николаевичу Воронину исполнилось 60 лет. Эта дата была отмечена юбилейным собранием ученого совета Института археологии Академии наук СССР.

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЙ СОЮЗОВ КОМПОЗИТОРОВ СССР И РСФСР И ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПО МУЗЫКЕ МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

РАБОТАТЬ ЕЩЕ ЛУЧШЕ!

Т. ХРЕННИКОВ,
первый секретарь
Союза композиторов СССР

МНЕ КАЖЕТСЯ, что наш пленум принесет большую пользу нашему общему музыкальному делу, принесет пользу не только композиторам, либреттистам, но и практическим работникам — дирижерам, режиссерам, директорам театров.

Какой вывод могут сделать для себя композиторы из нашего пленума, протекавшего почти неделю?

Мне кажется, самый главный вывод для всех нас — работать еще лучше. У нас было время, когда появлялось много опер, писали их люди, которые не могли технически справиться с этой задачей, и уровень нашего оперного творчества был еще недостаточно высок. Часто делали скидку на злободневность темы, актуальность сюжета. Сейчас советское оперное творчество имеет такие образцы, которые, несомненно, будут «тянуть» работу всех остальных композиторов. Я говорю о таких операх, как «Война и мир» Прокофьева и «Катерина Измайлова» Шостаковича. Независимо от того, будет ли композитор писать эпическое произведение типа «Войны и мира» или бытово-психологическую оперу, как «Катерина Измайлова», в любом случае эти образцы будут требовать от нас, композиторов, напряжения всех сил, такого уровня мастерства композиторов в музыкальном театре, который неизмеримо выше уровня, характерного для большого числа произведений во всех этих жанрах до сих пор.

Что сейчас получилось с оперой «Октябрь» Мурадели? Я эту оперу ценю и считаю, что в ней много интересного. Так, сцена «В разливе», по-моему, имеет принципиальное значение. Хотя это еще не разрешение проблемы поющего Ленина, но то, что нашел Мурадели, до него никто еще не находил. Эта картина производит глубокое впечатление своей естественностью и правдивостью. Но, к сожалению, в других сценах оперы, в частности в сцене появления Ленина на Финляндском вокзале, в финале нет такого правдивого решения, оно нас не может удовлетворять, и поэтому снижается впечатление от всей оперы в целом.

Но не только просчеты с образом Ленина являются недостатком оперы. И в драматургическом отношении это произведение оказалось не во всем дотянутым. И если раньше некоторым композиторам прощали такого рода просчеты из-за актуальности темы, то наступило время, когда не замечать этого мы не можем. Сейчас идейность может быть показана только через высокую художественность. Мы хотим, чтобы наши идеи с большой художественной силой звучали со сцен наших музыкальных театров. Это не значит, что мы должны ставить только самые выдающиеся оперы и ждать каждый день появления замечательных произведений.

Я хочу призвать композиторов стараться писать не только хорошо, но и много, а уж из этого большого количества сочинений останется в репертуаре наших музыкальных театров самое ценное.

Второй вывод, который нужно сделать: нельзя относиться к произведениям советских композиторов так, как большинство театров относилось к ним до сих пор.

Театры ставят советские оперы, они интересуются новыми произведениями наших авторов, и я затруднюсь назвать какое-нибудь из оперных или балетных произведений действительно интересных, которые бы не были поставлены на сцене. Но некоторые оперные коллективы, ставящие новые советские произведения, к сожалению, прилагают мало усилий к тому, чтобы по-настоящему пропагандировать эти новые произведения среди слушателей.

Судьба каждого художественного произведения — судьба сложная. Поэтому важно, чтобы у каждого из них была нормальная сценическая жизнь. Что могут сделать музыкальные театры для их популяризации? Я думаю, что руководители наших музыкальных театров должны проводить настоящую пропаганду среди широких слоев нашего народа, потому что мы не можем сказать, что наш народ не интересуется музыкальным искусством, не интересуется театром. Наоборот, мы наблюдаем у широких масс слушателей огромную тягу к музыкальному искусству, к музыкальным зрелищам. Но часто они, ничего не зная о новых произведениях, не идут в театр. Нужна пропаганда всего нового, что делается в нашем музыкальном театре, и об этом должны заботиться сами театральные коллективы.

Еще одной важной проблемой для нас (о чем говорили и докладчики, и многие участники пленума) необходимо считать усиление нашей работы над современной темой. Выступавшие на пленуме представители музыкальных театров не могли назвать (даже в области оперетты) те современные произведения, которые лягут в основу их работы в самое ближайшее время. Мне кажется, что работа над современной темой—одна из наших главных задач и все пожелания, все мысли, которые были высказаны с трибуны пленума, найдут самое благожелательное отношение и в министерствах культуры, и в композиторских организациях. Нужно помочь и композиторам, и театрам с тем, чтобы в ближайшие годы появились новые произведения, которые будут воспевать наше время, будут представлять нашу современность.

СОЗДАТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ДОСТОЙНЫЕ НАШЕЙ ЭПОХИ

Э. КАПП,
композитор

В ПОСЛЕДНИЕ годы объектом внимания и усилий эстонских композиторов оказалась симфоническая и вокально-симфоническая музыка, а не произведения сценических жанров.

Думается, что одна из главных причин этого — отсутствие высокоидейных и высокохудожественных либретто, особенно оперных. Дело здесь, по-моему, в отсутствии энтузиазма и слабом творческом контакте писателей и либреттистов с композиторами, а также в слабом знании многими авторами либретто особенностей музыкальной драматургии и специфики сцены.

Создание новых современных музыкальных произведений для сцены — очень сложная и кропотливая работа и требует серьезного и критического отношения к творческим поискам. Естественно, что молодые композиторы настойчиво ищут новые средства выразительности музыкального языка и формы (в этом отношении некоторыми из них достигнуты неплохие результаты), но эти поиски необходимо связывать с национальным характером сочинения, с его сюжетом и ситуациями.

Думается, что чрезмерное увлечение «модными» течениями и теориями критериев современности (подчас мнимой) не может дать полноценных результатов. Композитору нельзя забывать в своих поисках о национальной основе, о том, что опера — это гармоническое сочетание всех музыкальных и сценических элементов в едином целом, где решающую роль играет пение.

Наш музей
ОТКРЫТИЯ НА КАРТЕ ИСКУССТВ...

СРАЗУ ОГОВОРЮСЬ: речь пойдет вовсе не о каких-то необычайных явлениях и открытиях в музейной работе. Нет. Я хочу поговорить об одной из первейших и как будто простых наших обязанностей: помогать расширению эстетического кругозора посетителей. О том, что каждое свидание с музеем должно открывать зрителю что-то новое на карте искусств, воспитывать вкус.

Как этого достичь? Мне кажется, начинать можно с малого. Уже сам облик музея должен давать первое эстетическое впечатление посетителю. Мы стремимся, чтобы зрителей радовало и хорошее оформление стендов и витрин, и стройное размещение экспонатов. Для этого при оформлении стационарной экспозиции или выставки научные сотрудники и художники составляют архитектурные и графические планы. Кроме того, проводя экскурсию, каждый из нас стремится раскрыть прекрасные стороны предметов, явлений, человеческих поступков — всего, о чем заходит речь, пусть даже вне жестких «рамок» экскурсий.

Есть у нас в экспозиции много подлинно прекрасных произведений искусства. Это полотна передвижников и современных советских художников, изваяния русских и иностранных мастеров, скульптурные портреты наших современников — героев труда. Но мы стремимся раскрыть перед посетителями также красоту предметов, техники и быта. В экспозицию мы включили продукцию орловских предприятий: часы орловского часового завода, ливенские гидронасосы, модели автогрейдеров, текстильных и сельскохозяйственных машин, обувь, трикотаж. Показывая эти вещи, мы беседуем об их форме, цвете, о соответствии современному жилому и производственному интерьеру.

В экспозиционном зале «Подъем материального благосостояния и культурного уровня трудящихся области» мы знакомим с изобразительным и прикладным искусством. Здесь резьба по дереву и кости, шкатулки, инкрустированные цветной соломкой, художественные вышивки, полученные от промысловых предприятий и рукодельниц-любительниц, кружева, картины. Для нас радостно узнавать, что эти предметы прочно входят в быт. Ведь, чтобы развить свой вкус, человеку недостаточно только в музее любоваться красивыми вещами. Он должен быть окружен ими дома. Именно красивыми вещами, а не грубыми подделками под красоту! Как досадно быть обманутым, приняв фальшивую красоту за подлинную. Одна ошибка, другая — и чутье притупляется. Прекрасное уже не отличают от того, что подделывается под него.

Конечно, хорошо, что сейчас музеи все чаще открывают выставки, прямая цель которых — воспитание вкуса. Мы, например, вместе с Художественным фондом РСФСР и областным Домом народного творчества устраиваем выставки прикладного и изобразительного искусства, подбирая для них лучшие образцы изделий орловских умельцев. Хорошо это? Да. Но еще лучше, когда подлинно народное искусство противопоставляется мещанской безвкусице.

Мне запомнилась одна выставка в Казани. Сотрудники музея собрали в гостиницах, столовых, ресторанах, в комиссионных магазинах и на рынках лубочные картины и варварские копии прославленных произведений. Присоединили к этой «коллекции» коврики с лебедями, керамических кошечек, собачек, копилочки, аляповато раскрашенные фотоизделия с надписями вроде «Жди меня»... Трудно было узнать в грубых поделках копиистов «Утро в сосновом бору», «Трех богатырей», «Девятый вал». В том же зале, где были выставлены все эти «шедевры», показали произведения подлинного искусства: полотна передвижников, картины советских художников Татарии, произведения народных умельцев — домотканные ковры с национальным орнаментом, кружева, вышивки, керамику. Успех этой оригинальной выставки был колоссальный. Люди приезжали издалека, чтобы посмотреть ее. Но главное — после нее повсюду начали избавляться от халтуры. Может быть, стоило бы почаще устраивать выставки, основываясь на таком методе противопоставления?

Заботясь об эстетическом воспитании, мы не позволяем себе никаких компромиссов в приобретении экспонатов для музея. Подбираем такие картины, скульптуру и фотографии, которые, будучи высокоидейными по своему содержанию, занимали бы достойное место в ряду подлинно прекрасных произведений. Так, посетителям нашего музея полюбились полотна местных художников «Освобождение политзаключенных из Орловского каторжного центра», «Забастовка железнодорожников», «Бой полка под командованием Медведева с белогвардейцами», «Разоблачение врага», «Передача опыта молодым рабочим», «Подвиг учительницы Ляшковой».

Нам хочется, чтобы, покидая залы музея, люди не только узнавали новые факты об истории Орловщины, но уносили с собой радость от встречи с красотой, желание обогащать ею свою жизнь.

И. ЕРЕМИН,
научный сотрудник
Орловского областного
краеведческого музея.
ОРЕЛ.

СНИМАЮТСЯ ФИЛЬМЫ
«ВРЕМЯ, ВПЕРЕД!»

«Я хотел создать вещь, которая бы не столько отражала один из участков строительства, в данном случае Магнитогорска, но как бы погружала читателей с головой в его ритмы, в его горячий воздух, во все его неповторимые героические подробности, пронизанные насквозь одной идеей темпа, решающего все», — писал В. Катаев о своем романе «Время, вперед!». Этот роман вышел в 1932 году.

А сегодня на киностудии «Мосфильм» режиссер Михаил Швейцер ставит по произведению В. Катаева картину. В ней заняты актеры С. Юрский, И. Гулая, В. Кашпур, С. Хитров, Л. Куравлев, Т. Семина.

Фильм «Время, вперед!», съемки которого закончатся в середине 1965 года, будет посвящен 50-летию Советской власти.

* * *

Они словно неразлучные сестры: бурная горная река и узкая, умытая дождями, тропа. Эта тропа очень схожа с дорогой, по которой учитель Дюйшен увозил свою любимую ученицу Алтынай — стройную, как тополь долины, пугливую девочку. Ее отдали в жены бая.

Здесь, в нескольких километрах от Фрунзе, и снимался этот эпизод фильма «Шумит тополя» по повести Чингиза Айтматова «Первый учитель». Режиссер-постановщик картины — Андрей Кончаловский. Роль Дюйшена исполняет выпускник Ташкентского театрального института Болот Бейшеналиев. А только что окончившая хореографическое училище Большого театра Союза ССР Наташа Аринбасарова дебютирует в роли Алтынай.

Сейчас съемки картины перенесены в павильон студии «Киргизфильм».

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ СПЕКТАКЛЬ Сегодня и Завтра
АРТИСТИЧЕСКИЕ НОВЕЛЛЫ

...ПОЖИЛОЙ человек стирает белье. Формально человек этот принадлежит «старому миру», но он не возмущается, что превосходный особняк занят под «крестный дом», что на статуе богини сушатся тряпки... В облике пара — сосредоточенное, но не равнодушное лицо, лицо человека, которому «любопытно узнать, что будет дальше».

...Мягкий, пушистый снег падает на непокрытую седую голову, на отвороты генеральской шинели... Военный юрист, профессор, генерал царской армии становится под белогвардейские пули рядом с юношей-красноармейцем — и это не оставляет никаких сомнений в правдоподобности ситуации и характера.

Мы видим, как у Ю. Кольцова, играющего в телеспектакле «Седьмой спутник» генерала Адамова, рождается мысль, созревает чувство, как органично словесное их выражение... В одном из рассказов Вересаева о каких-то людях говорят: «...Отнять у них слова — оба они стали бы совсем пустые. Оба думают мыслями, выражаемыми словами» (подчеркнуто мною. — Н. Р.). Уверена, если «отнять» у Кольцова великолепные лавреневские слова, он все равно не стал бы «пустым» — так содержательно, убедительно даже его безмолвное существование перед телекамерой.

Есть люди, которые интересно думают, но так многословны, что, беседуя с ними, надо освобождать их мысли от шелухи лишних слов.

Есть люди, которые перед тем как поделиться своими мыслями, «отсеивают» все ненужное сами, и то немногое, что они говорят вслух, не требует отбора, — таков Адамов у Бориса Лавренева. Таков Адамов —Юрий Кольцов.

Нелегко определить, при помощи каких именно выразительных средств удается актеру заставить нас почувствовать то, что чувствует, что думает его герой... Старый человек, Адамов уже хотя бы поэтому сдержан во внешних проявлениях своих переживаний. Сдержанность эта, приумноженная воспитанием, профессией, характером, не дает актеру никаких оснований для эмоциональных всплесков, контрастных мизансцен, обилия жестов, голосовых эффектов... И ничем этим Кольцов почти не пользуется.

Но вам не забыть холодного, брезгливого «Не трогай меня!», брошенного перетрусившему «другу». Вам не забыть, как под дождем и ветром, с портретом жены в окоченелых руках (кажется: руки у него холодные, как лед) — «крестным ходом» идет бывший генерал к зданию, где помещается «ЧК», как, едва шевеля замерзшими губами, просит «снова арестовать»... И не забыть вам его просящих верой в будущее, помолодевших глаз!

...Пушистый снежок на седой непокрытой голове, на отворотах шинели. Вздрогнули заснеженные березки... Прощай, товарищ!

II

...Женщина лежит, повернувшись к нам лицом, подложив под голову тонкую, изящную, беспомощную руку... Глаза ее смотрят мимо нас. Поначалу они кажутся только задумчивыми. Но вглядитесь в них внимательно, в эти бессонные глаза — такое в них смятение, такая тоска! Женщина не просто не может уснуть, она еще и боится подстерегающих ее сновидений...

Неужели это она совсем недавно легким шагом вошла в купе международного вагона, скинула шубку и завела непринужденный разговор, который ее соотечественники-французы обозначают коротким словом «causerie». Ах, как владеет мадам искусством «козери». Ее милая, изящная, порхающая речь может очаровать всех — мужчин, женщин, грудных младенцев и даже собачку, если она при сем присутствует. Мадам так любезна. Любезна той особой, ни к чему не обязывающей любезностью, которая создает репутацию приятного человека и надежно защищает от неделикатных попыток залезть к вам в душу... Просто невозможно было подумать, что скоро эта женщина сама попросит убежища в чужой душе.

«Вы еще не спите?» — эти простые слова звучат сигналом бедствия, мольбой о помощи. У героини Елены Фадеевой — француженки из телеспектакля «Перестань, Мадлен!» — острый приступ горьких воспоминаний, невеселых предчувствий...

Что же делает артистка, чтобы углубить, расширить наше первоначальное поверхностное впечатление о своей героине?

Сначала она позволяет рассмотреть подпушие веки, «гусиные лапки» у глаз, нечеткую линию чуть обмякшего подбородка. «Эге, голубушка, да тебе все пятьдесят!», — повторяем мы вслед за неразговорчивой попутчицей француженки. И чувствуем, что та чисто внешняя, приятная и беззаботная жизнь, о которой, казалось бы, больше всего хлопочет щебетунья-француженка, от нее ускользает. Потом, заглянув в тревожно взволнованные глаза, понимаем: собственная ее жизнь была нелегкой. Мы видим в них слезу, прячущуюся за неимоверно длинными неклеенными ресницами, слышим вздох, возникший как бы из облака папиросного дыма...

Во время трудного ночного разговора (разговора не столько с попутчицей, сколько со своей совестью), где все слова, безжалостно комментирующие рассказ француженки, произносятся от имени куклы Мадлен, Фадеева, ежемгновенно приумножая подробности характера своей героини, впускает нас в самые тайники ее души, душу мятущейся, одинокой, тоскующей...

На руке мадам — страшный перстень, подарок. Друзья ее, настоящие большие друзья, боролись против фашизма. И этих друзей не могут заменить интимные «кашпо», заботы о шляпках и уютной квартирке. И, может быть, даже не отдавая себе в этом отчета, мадам, так изящная, такая веселая на вид, такая по-французски кокетливая, менется, как «летучий голландец» по свету в поисках именно этих друзей — друзей, способных вернуть смысл ее существованию, мир ее душе.

На прощание советская журналистка пожелала своей попутчице счастья... И Фадеева оставляет нас надежду, что ее героиня еще будет счастлива. И не в одиночку, а вместе с людьми и для людей...

III

На телеэкране лишнее убивает искусство. Необязательная деталь, чуть форсированный голос, малейшая диспропорция выразительных средств грозит разрушить сложное, хрупкое создание — сценический образ.

Огромное значение здесь имеет творческое самочувствие. Нет, не только актера, но и зрителя. Атмосферу театрального зала, которую создают сотни людей, здесь должен создать для себя иногда один-единственный человек. И если зритель не отвлекается от экрана, не выпадает, как говорят в театре, из состояния (в настоящий успех спектакля предполагает совпадение эмоциональной жизни актеров и зрителей), если он внутренне подготовлен для восприятия прекрасного, то нетрудно себе представить, как обострено все его внимание. Такой идеальный телезритель непременно заметит и эмоциональные провалы, и разрывы в логике поведения и уж непременно заметит подмену переживания показом.

Пустые глаза в телевизионном спектакле не заслонишь выразительной мизансценой, отсутствие подлинных страстей не заменишь страстями, скажем, Людвига ван Бетховена, обрушив на зрителя в музыкальном сопровождении водопад потрясающих звуков... Движение ресниц, полувздох, которые не увидят, не услышат уже где-то в десятом, двенадцатом ряду, для сосредоточенного телезрителя приобретают огромное значение.

Все эти далеко не новые истины я повторяю для того, чтобы напомнить: кто хочет достигнуть великого, должен уметь ограничивать себя. Сформулированное Гегелем, это эстетическое требование, общее для всех искусств, приобретает первостепенное значение в телевизионном спектакле.

Путь к совершенству здесь, как, может быть, ни в каком другом искусстве, лежит через строжайший отбор выразительных средств.

В телеспектаклях «Седьмой спутник» и «Перестань, Мадлен!» артисты Кольцов и Фадеева поражают высоким образцом такого «самоограничения». Созданные ими образы профессора Адамова и француженки — это артистические новеллы, исчерпывающие полные, хотя и короткие рассказы о своих героях. Новеллы, сыгранные с подлинным артистизмом, в которых гармонически едины содержание и форма выражения, потому что актерами учтены и художественные, и технические трудности участия в телевизионном спектакле.

Н. РУМЯНЦЕВА.

ВЫСТАВКИ СТОЛИЦЫ
СЕВЕРНЫЕ ПИСЬМА

Выставка «Северные письма» открылась в залах Государственной Третьяковской галереи. Это прежде всего результат поисков ее сотрудников во время экспедиции в Великом Устюге.

Здесь в соборе Михаила архангела были обнаружены древние иконы, покрытые поздними записями. Иконы привезли в Москву, и уже после пробных расчисток стало ясно, насколько редкостны эти произведения, особенно «Спас» начала XV века.

Кроме работ, привезенных из этой экспедиции, выставка покажет более десяти произведений, собранных Центральной художественно - реставрационной мастерской имени академика И. Э. Грабаря. В экспозицию включены произведения из фондов Третьяковской галереи, несколько вещей из частных собраний, а также из музея Андрея Рублева.

Всего представлено около семидесяти произведений. Почти все экспонируются впервые.

Т. МИХАЙЛОВА.

Н. КРАПИВИН. «Цех искусственного волокна».

Заметки с зональной выставки «В ЕДИНОМ СТРОЮ»

СЕГОДНЯШНЕЕ—

«МЫ ОТКРЫВАЕМ Маркса каждый том, как в доме собственном мы открываем ставни...» Невольно вспоминавшаяся хрестоматийная строка была под стать высокому чувству зрителя, видевшего на аллее ВДНХ перед входом на художественную выставку «В едином строю» величавую голову Маркса. Скульптор Д. Рябичев дал своей работе гордое имя — «Прометей». Да, прометеев огонь освещает наш путь в грядущее!

Страницы истории революции, ставшие плотью искусства, — добрая черта всех зональных выставок Российского союза художников, состоявшихся в этом году. Выставка «В едином строю» была отмечена подчеркнуто активным поиском впечатляющих решений историко-революционной темы.

Триптих М. Аникеева «За власть народа» — монументально-эпическая трилогия о революционной России; тематические картины ленинского цикла; «Высоковские ткачи» Ф. Евмененко, где суровая решимость пролетариата—как предвестие Октябрьского восстания; свет справедливости в глазах чистых сердцем стражей революции (А. Талалаев «Ревтрибунал») — в этих работах, как и в ряде других, не названных здесь, легко прочесть мысли художников о бесценной своим опытом ленинской эпохе. Они заслуживают самого пристального внимания, детального анализа творческих находок и потерь. Разговор этот насущно необходим: уже сейчас художники начали подготовку к ответственнейшим смотрам искусства, посвященным 50-летию Советской власти и столетию со дня рождения В. И. Ленина. И думается, что объективная оценка показанного на этой выставке пойдет на пользу. К этому предстоит вернуться в ближайшее время, а сегодня— разговор о выставке в целом.

ПОДАВЛЯЮЩЕЕ большинство произведений, показанных на зональной художественной выставке «В едином строю», посвящено нашим дням. Создавались они прежде всего на местном — тамбовском, ивановском, смоленском, владимирском, мордовском, подмосковном, пензенском, калининградском — материале, на сюжеты из жизни славных своей историей и нынешними делами областей центра России или их самых близких соседей.

...В ивановском совхозе «Большевик» родился замысел картины Ю. Титова «Пахари. Бригадир Иван Жирнов». Натолкнул на мысль в картине случай. Титов, обладающий даром остро чувствовать и передавать размах, накал труда, увидел бригаду Ивана Жирнова в работе. Четыре механизатора-универсала, артистично владея набором современных сельскохозяйственных машин, без авралов, простоев и суеты управлялись с огромным массивом земли. Чувствовалось по всему — земля в умелых, хозяйских руках. Первоначальное желание написать с жирноцвет этюды обернулось волнующим открытием: люди, умножившие силу своих рук доброй силой машин, сказочно всемогущи. Тогда же был сделан эскиз будущей картины. Первый план — фигуры механизаторов возле очерченного силуэтом трактора «Беларусь» и среди них богатырского сложения человек — бригадир Иван Жирнов. Он чуть подался вперед — сильная фигура его ритмически вторит огромной дуге тракторного колеса. Вся накрепко завязанная группа благодаря масштабной гиперболе первого плана словно подпирает плечами слоистые апрельские небеса.

Ощущение влекущей новизны не проходило, пока Титов писал большой холст, называвшийся вначале «Бригадир Иван Жирнов». К моменту, когда картину надо было везти на выставку, к первоначальному названию прибавилось многозначащее «Пахари». Конечно, нельзя считать новой тему. Новое было в видении этой темы. Лаконизм композиции, обобщенность объемно-пространственного решения, сдержанная монохромность цветовой гаммы, полный внутренней энергии рисунок органичны для картины. Не психологические нюансы в состоянии персонажей, а объединяющее людей романтическое чувство, мощно заявляющее о себе в торжественный час кануна весенней страды, масштаб богатырских дел человека, владеющего современной техникой, внутренняя собранность героев, выражающая значительность их характеров, справедливо казались Титову главным, прочувствованным содержанием, и он стремился подчинить этому образному видению все средства современной живописи. В процессе работы он отказывается от масляных красок в пользу темперы, позволяющей добиться большей ясности тонального звучания, он бьется над пластической структурой композиции, выявляя прочную эмоционально-психологическую связь человека с техникой, он подчиняет звучание весеннего пейзажа состоянию людей.

Картина увлекает, она выдерживает испытание долгим смотрением, оттого что за ясной простотой замысла есть большое идейно-пластическое содержание. Новые пахари — а сегодня только им подвластна родительница-земля — увидены безошибочно верным глазом современного художника.

НАШЕ ВРЕМЯ молодо и энергично. И в жилах искусства должна течь молодая кровь. Тот, кто средствами пластики стремится запечатлеть образ времени, — наверняка в смелом, увлекательном поиске. «Запечатлеть» — значит не только с полной мерой объективности зафиксировать нынешнюю реальность, но и утвердить в ней эстетические ценности — эстетически-образно осознать качества нового.

Заслуживает внимания с этой точки зрения картина Н. Крапивина «Цех искусственного волокна». Помимо того, что у нее самое что ни на есть актуальное имя, за которым бездна неосвоенного, неизведанного искусством, картина эта вся о новом рабочем человеке. О красящей человека трудовой молодости, о чувстве собственного достоинства у нашей рабочей юности, о гордой осанке и спортивной стройности девчат-текстильщиц.

Подгоняет от гула станочных лишь воздух (это слышал художник, когда писал, это он ощутимо передал в картине), девушки-работницы деловито и грациозно делают свое дело. Работа в прядильном цехе им к лицу. И они своим задором, энергией, ощутимой и в жестах, и в походке, и в девичьей стати, одухотворяют светлый просторный цех. Этому в картине Крапивина каждый найдет живописно-пластический эквивалент. В картине не столько правда единичного факта, сколько жизнеутверждающий образ рабочего человека сегодняшней поры.

Наша действительность дает богатый материал для осмысления. Ежедневно и ежечасно входит в жизнь новые понятия, новые творения науки и техники. Меняются, претерпевают превращения и быт, и производство, и облик земли. Ото дня ко дню возрастают возможности человека. В самом деле, не чудо ли самолет, взлетающий с деревенской околицы (В. Петров «Сельский аэродром») и вполне городское обличье сельских пассажиров аэрофлота! Смоленский график В. Петров так четко и оригинально умеет построить композицию листа, наверное, потому, что в ставшем уже штампом выражении «приметы нового» для него в слове «приметы» заключены не только более или менее различимые черты индустриального века, но, главное, побеждающее существо сегодняшней жизни, реально существующий фундамент ее. Так видит жизнь художник и в других графических листах, показанных на выставке. Его «Дорогобуж» с автомагистралью, задавшей сегодняшний темп жизни старинному городу, подчинившей своему уверенному, важному положению на лице земли весь окружающий пейзаж, убеждает, что не о приметах, а о господстве нового надо вести речь.

Убедительно и остро звучит тема «город и люди» в офортной серии В. Ружо «Возрожденный Смоленск». Тонкая наблюдательность присуща и линогравюрам смоленского графика В. Смирнова. Как говорится, дай бог удачи выступившим смоленцам доброго здоровья, а работа найдется — бескрайняя целина неосознанного, неоткрытого, невоспетого, еще непонятого в нашей бурно развивающейся жизни ждет своих «пахарей» от искусства. Конечно, устремляться со временем взапуски — занятие не для всех посильное, но все же любому художнику нельзя захолостеевать на какой-то пролетевшейся временной поре, ибо, как сказал поэт, «все относительно на свете: размеры, скорость, высота...». То, что вчера могло казаться высокой и даже высотной точкой зрения, сегодня — уже слишком земной, соерцательный взгляд. Так подумалось мне при знакомстве с пейзажами А. Полошенко. Не взгляд ли это из прошлого?. И неспроста примета несовместимости с нашим сегодняшним видением — живописная вялость, за которой теряется острота мысли. Поле Бородинского сраже-

В Доме ученых Академии наук СССР состоялся авторский концерт народного артиста СССР профессора Дмитрия Борисовича Кабалевского. На снимке: Д. Б. Кабалевский и учащийся Центральной средней специальной музыкальной школы Владимир Фельцман.

Фото А. КОНЬКОВА (ТАСС).

ДМИТРИЙ КАБАЛЕВСКИЙ

К 60-летию со дня рождения

Увлечь слушателя выразительной силой художественных образов своих произведений дано не многим композиторам. Даже мастерам, чей талант общепризнан, лишь в отдельных случаях удается достичь этого. В смысле жестких требований отбора интонационного материала музыка ничуть не легче поэзии. Композитор также имеет дело с «тысячами тонн словесной руды», и часто в процессе добычи руды этой драгоценные крупинки благородных металлов Искусства с большой буквы начинают ускользать, ухо, утомившись мучительностью процесса кристаллизации мотивов-интонаций в чеканную стройную форму, невольно снижает критерии. Не так ли рождается подчас в музыкальных произведениях вялая бескровность мысли, многословное повторение счастливо найденного ранее, в свое время яркого и свежего, но теперь уже амортизирующегося выразительного приема? Не потому ли широкий слушатель, который всегда необычайно чуток к подобного рода явлениям, безоговорочно принимает и прочно любит далеко не все из созданного тем или иным композитором? Сравните официальный каталог сочинений многих авторов со списком тех их произведений, что стали подлинно репертуарными. Разница будет весьма ощутимой...

Применительно к творчеству Д. Б. Кабалевского этот столь очевидный тезис, однако, оказывается в значительной мере несостоятельным. Конечно, и у него есть сочинения более и менее удачные, есть наряду с вершинно-яркими достижениями и, говоря спортивным языком, произведения-дублеры, являющиеся, если так можно выразиться, «автоперепетированными для собственного творчества». Но все же все или почти все из «неповинного фонда» его творений оказалось по-настоящему репертуарным. Не один десяток произведений Дмитрия Борисовича живет и здравствует на оперной сцене и концертной эстраде. Причем самое примечательное то, что в этой дружной семье давно уже ставший маститым по возрасту сценической жизни «Мастер из Кламси» стоит рядом с рожденным совсем недавно Реквиемом, музыка к «Петербургской ночи» — рядом с созданной без малого тремя десятилетиями позднее музыкой к «Хождению по мукам», полюбившиеся еще довоенному слушателю инструментальные пьесы — рядом с романсами, песнями, пьесами, написанными на пороге седьмого десятилетия жизни.

Ровно и ярко горит композиторский талант Д. Кабалевского. Впечатление такое, что творческий потенциал его неиссякаем. Да, вероятно, так оно и есть. Создать такое монументальное, поражающее грандиозностью художественных масштабов произведение, как Реквием, можно лишь не только владея совершенным мастерством, но и находясь в том расцвете дарования, когда творческая мысль бьет ключом, когда пульс интенсивности художественно-образного осмысления явлений окружающей жизни бьется сильно и ритмично.

Затрудняюсь точно сформулировать в краткой форме, в чем именно причины такого непрерывного, внешне безоблачного, лишенного кризисных срывов и лет творческого молчания развития дарования композитора. Некоторые из них коренятся глубоко в индивидуальных особенностях таланта этого художника и в рамках газетной заметки не могут быть изложены достаточно полно и ясно. Но две из них, точнее, два свойства таланта Д. Кабалевского должны быть названы. Первое свойство — неизбывный интерес к жизни, настойчивое стремление связать свое творчество с жизнью народа, выразить чувства и мысли, волнующие его. Вот как сам композитор сформулировал в одной из своих статей необходимость для художника полнее и глубже впитывать жизнь, досконально знать ее: «Больше впитывать в себя жизнь, полнее дышать тем воздухом, которым дышит вся страна, — вот о чем в первую очередь должны мы думать. В нас мало жадности к той замечательной окружающей нас жизни, которая является источником нашего творчества».

Приведенные слова, обращенные к коллегам-композиторам, были написаны молодым Кабалевским почти тридцать лет назад. Верность этой творческой позиции осталась характерной чертой Дмитрия Борисовича. С годами она все более укреплялась. Позволю себе еще одну цитату из музыковедческих трудов Д. Кабалевского: «Я склонен утверждать, что если перед нами настоящий художник — художник чуткий, чувствующий и мыслящий, если он ощущает себя сыном своего народа и членом общества, в котором живет, не только по паспорту, но всем сердцем, всей своей душой, если, наконец, искусство не является для него пустым баловством или предметом умозрительных упражнений, то такой художник, конечно, не пройдет мимо жизни, и искусство его само станет частью этой жизни».

А это уже написано спустя около четверти века. Неизменность эстетических взглядов крупного художника-реалиста при сопоставлении этих двух его высказываний становится особенно очевидна. Их устойчивость, твердая вера в плодотворность творческих принципов метода социалистического реализма сыграла далеко не последнюю роль в том, что творчество Кабалевского приобрело такой общественный резонанс, стало в подлинном смысле слова само частью жизни.

Второе существенное свойство таланта композитора — редкая работоспособность, то всеохватное, подчиняющее все жизненные устремления трудолюбие, при котором для художника не существует задач больших и малых, когда все его помыслы и энергия направлены к тому, чтобы воссоздать в художественных образах впечатления окружающей действительности. Дмитрий Борисович — принципиальный, убежденный противник необходимости ожидания вдохновения и подобных дилетантских взглядов на сущность творческого процесса художника.

Оба свойства эти, взятые в органической связи, обусловили, на мой взгляд, широту творческих интересов композитора (глубоко отразить жизнь и воплотить ее впечатления в совершенных художественных образах!). В каких только жанрах не трудился плодотворно Д. Кабалевский! Оперы «Мастер из Кламси», «Семья Тараса», «Никита Вершинин», каждая из которых занимает столь прочное место в истории советской музыки, что уже одно напоминание о них говорит само за себя, грандиозный Реквием, цикл глубоких, содержательных симфоний, блещущие искрометной жизнерадостностью инструментальные концерты, десятки и десятки фортепианных, скрипичных пьес, ставших уже хрестоматийными в педагогической работе, великолепная инномузыка, множество замечательных детских песен, прекрасные романсы, горячо любимые исполнителями и слушателями. Поистине огромен творческий актив Кабалевского-композитора...

Однако своеобразие творческой личности одного из крупнейших советских музыкантов еще и в том, что его неутомимый интерес к жизни обусловил редкую многогранность его творческой натуры. Кабалевский не только даровитейший композитор-мастер. Он еще глубокий музыковед, музыкальный критик с острым пером публициста (чтобы убедиться в этом, достаточно, мне кажется, привести всего одну его фразу: «Идущий впереди никогда не нуждается в том, чтобы на нем висела табличка с надписью «авангард»!), чуткий, умный педагог, пианист, дирижер, музыкально-общественный деятель.

Статьи, посвященные большим юбилеям, принято заканчивать выражением надежд, что юбиляр создаст еще немало прекрасных произведений, и пожеланием ему долгих лет здоровья. Первое в данном случае настолько само собой разумеется, что даже странно как-то говорить об этом. Конечно же, столь талантливый художник, находящийся в расцвете творческих сил, напишет еще много прекрасных сочинений. А в том, что они будут прекрасны, сомневаться не приходится. Талант Кабалевского, повторю еще раз, горит на протяжении десятков лет удивительно ровно и ярко. Пожелание же долгих лет здоровья хочется особенно подчеркнуть, кроме всего прочего, еще и потому, что мы ждем от Дмитрия Борисовича новых чудесных произведений. Кстати говоря, Д. Шостакович в статье, посвященной юбилею Д. Б. Кабалевского, надо полагать, не случайно подчеркнул, что личный творческий архив композитора хранит многочисленные наброски, эскизы, фрагменты задуманных и незавершенных пьес...

Ин. ПОПОВ.

ПЕРЕД ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ РЕЖИССЕРОВ

ФОРМА — НЕ САМОЦЕЛЬ

Всех нас, работников театра — актеров и режиссеров, волнуют различные творческие проблемы. Интересные, хотя и во многом дискуссионные статьи и заметки об актерском мастерстве, о режиссуре, публиковавшиеся на страницах газет, говорят о творческих поисках артистов, режиссеров, об их мечтах и надеждах. Много говорилось и говорится о традициях и новаторстве, о поисках новых средств выразительности. Несомненно, эти вопросы будут обсуждаться и на предстоящей всесоюзной режиссерской конференции.

Так вот, мне кажется, что иногда несправедливо пытаются взять под сомнение великие достижения театра в прошлом. Говорят: если бы было возможно проверить впечатления двадцатилетней давности и увидеть спектакли, актеров, поразивших некогда наше воображение, то каждого из нас постигло бы глубокое разочарование. То, что когда-то представлялось сложным и страстным, мудрым и трепетным, показалось бы теперь элементарным, наивным и, может быть, даже смешным.

Но вот моя память «фиксирует» ощущения, испытанные мной, когда я смотрел «Чапаева», «Броненосец «Потемкин», фильмы Чаплина. Искусство Васильевых, Эйзенштейна, Чаплина было и по-прежнему осталось для меня (и не только для меня!) сложным и страстным, мудрым и трепетным. Прекрасное, думаю я, и в нашем театральном искусстве вечно. И волнует оно нас, наших зрителей совсем не меньше, чем новое искусство. Тем более что в современном театре встречаются явления, которые, как мне кажется, не могут особенно радовать нашего зрителя.

Так, например, в нашей драматургии, а следовательно, и в некоторых театрах выработался некий эталон «современного» героя. Некоторые режиссеры, памятуя выражение Вл. И. Немировича-Данченко о «мужественной простоте», вульгаризируют это понятие, требуя от актеров, чтобы их положительный герой во что бы то ни стало был сдержан, лаконичен.

Мы, свидетели героических свершений наших космонавтов, помним волнующие минуты встреч героев, ту атмосферу радости, теплоты, романтической взволнованности, в которой проходили эти встречи. Почему же, воплощая на сцене и в кино образы героев нашей современности, режиссеры и актеры обращают внимание лишь на «мужественную простоту» героев, не замечая, скажем, их сердечности, обаяния, остроумия? Зачем замыкают их в прокрустово ложе «лаконизма», тем самым обедняя их духовный мир? При этом ссылаются на «вкусы» современного зрителя.

Но вот в нашем театре была поставлена пьеса Г. Мдивани «День рождения Тевзиса» (режиссер М. Шейко). Мы не старались, чтобы наши герои были лаконичны и сдержанны. И зрительный зал не оставался равнодушным на минуту. Думаю, что это не только из-за сходства с героическому народу Кубы, а и оттого, что дух кубинского народа жил в героически-страстной форме спектакля.

Когда мы ставим пьесу, нельзя забывать о стилевых особенностях творческой манере автора. А. Дикий говорил, что пьесу можно правильно поставить лишь тогда, когда точно поймешь замысел автора и особенности его произведения.

К сожалению, приходится часто видеть, как постановочный коллектив, не потрудившись понять автора, задается целью поставить спектакль как можно оригинальнее, «по-новому» и приходит в конечном счете к творческому поражению. Эта «новинка» и «левизна», как мы знаем из истории театра, ничего хорошего в развитие театрального искусства не принесла.

Существует и такая крайность: все спектакли ставятся в одной манере, в одном «устоявшемся» ключе. Мне довелось однажды, находясь на гастролях в Киеве, увидеть ряд спектаклей столичного театра, поставленных разными режиссерами по пьесам, написанным разными авторами. Спектакли были режиссерски грамотными, в них играли хорошие актеры, чувствовалась большая культура коллектива. Казалось, чего уж лучше! Но зрители уходили не вполне удовлетворенными. «Почерк» театра — скупая манера и простота исполнения — привел к нивелировке авторской и режиссерской индивидуальностей, а актеры в результате «скуловой» манеры игры исподволь «выплескивали с водой и ребенка»: вместе с внешними проявлениями чувств — и сами чувства.

Хочется, чтобы наше замечательное время нашло возможно более широкое и разностороннее отражение на сценах театров, чтобы мы, деятели театра, могли полнее радовать зрителей разнообразием стилей и творческих индивидуальностей. И чтобы новаторство было не мнимое, а подлинное, раскрывающее все многообразие жизни нашего народа.

И. ЗЕНКОВ,
артист Донецкого областного русского театра.
г. ЖДАНОВ.

ТЕАТР

...И СНОВА ШЕКСПИР В ЛЕНИНГРАДЕ

Заканчивается год 400-летия со дня рождения Вильяма Шекспира, год, вызвавший новую волну горячего интереса к творчеству великого английского поэта. На сцене советского театра продолжают появляться «шекспировские премьеры».

«Двенадцатую ночь» в Театре комедии поставил Н. Акимов, по-новому взглянув на это сложное творение шекспировского гения. В спектакле властвует стихия комического. Это сказывается во всем — от острых сценических характеристик стражников Иллирии, одетых в этакие кольчужные балетные юбочки, до остро комедийного решения всего лирического плана пьесы. Отсутствует театральность веселой декорации, в конструкции которой доминирует покрытое серебряным покровом возвышение, под лучами театральных огней становящееся то бурными морскими волнами, то гладью озера, то горой и дымкой тумана, организующими всему ходу сценического действия, окрашенного иронией действия-игры.

Театр смело пошел навстречу изменчивости сюжета «Двенадцатой ночи», пытаясь не «только «оправдать» его первоцветы, сколько выразить в нем дух Ренессанса — дух жизнелюбия, вольности, прославления физической и художественной человеческой природы.

Давно стало привычным, что две линии событий в постановках «Двенадцатой ночи» шли параллельно: линия лирическая, связанная с любовью герцога Орсино к графине Оливии, и линия комическая, возглавляемая жизнелюбивым трио — Мария, сэра Тоби Белча и «рыцаря» Эндрю Эгьючийка. В пеструю ткань комедии вместе с гротескной фигурой пуританина Мальволио причудливо вплетались иронии и сатира. А столкновением двух начал становился образ Виолы, в сценической биографии которой дерзкие и комедийность сплелись у самого Шекспира.

Акимов же создал действие по характеру своей поэтики единое. Но достигается это отнюдь не тем, что режиссер и артисты пренебрегают по поводу любви Орсино, лишь рядящейся в одежды вечного и всевластного чувства, или по поводу равнодушия к любви, которым Оливия тщетно прикрывает свою жажду счастья. Нет, режиссер идет путем гораздо более сложным; он владеет ключом, открывающим самые трудные замки в сокровищнице шекспировской фантазии. Иллирийский герцог в спектакле Театра комедии изображен с веселой насмешливостью, но при этом не берется под сомнение искренность его переживаний, подобно тому, как шутливая ирония театра по отношению к безутешно страдающей слезливой графине не лишает изображенную существа обаятельного, трогательного, чарующего своей кадровой прелестью. Театр также не затоптал, чтобы Орсино произносил свои патетические фразы как романтический любовник. В этом сценическом характере достигнуто сочетание непосредственности, искренности и в то же время комизма.

Мастер комедийного искусства, Акимов нашел также забавные и вместе с тем обаятельные несоответствия сущности и формы выражения характеров и чувств героев «Двенадцатой ночи», которые вызывают в зрительном зале живой и воздержанный смех, нисколько не в ущерб чувству симпатии к персонажам Шекспира. Так, чем сильнее пламень страсти у герцога — Л. Леонидова, тем он становится мрачнее. И не томление, а бурные взрывы чувств характерны для любви этого Орсино, наполненного южным темпераментом. Сам облик влюбленного воздыхателя в спектакле — жгучего брюнета с открытой загорелой шеей и грудью — неожидан, непримечен для традиции исполнения этой роли. Он полон мужской силы, по-своему атлетическому сложению не имея ничего общего с типом изысканного меланхолика любви, каким часто показывали в театре иллирийского героя. Орсино в исполнении Л. Леонидова, хотя он и готов искренне заслушаться музыкой, легко представить сидя на охоте или на пирушке у руля по взбушевавшемся море. Режиссер и артист не боятся самых броских комических элементов в поведении Орсино: в одном из апогеев страсти он отталкивает от себя свиту так резко, что некоторые из его приближенных летят доваливаются назад кулис с рукой на перилах и с забинтованной головой...

Печаль вовсе не скучает в Оливии — В. Карпову. Покрывало из воздушной, прозрачной ткани не может скрыть ее задорного лица. Оливия, хотя она и говорит о своем стремлении спрятаться от солнечного света и влюбленных взоров, рвется в алые платья со сверкающими драгоценными украшениями; ее талию охватывает литой из металла золотой пояс; высокий тюрбан — плод изысканной фантазии юной кокетки. Строго складывая руки согласно церемонному этикету, она всем своим существом излучает готовность веселиться; в ее позах постоянно ощущается желание двигаться, плыть в беге или танце юные силы. В озорстве Оливии Карповой ничуть не уступит своей прислужнице Марии, олицетворению жизнерадостности. Марию в спектакле играет Л. Люлько; веселый огонь горит в ней не только тогда, когда Мария пляшет, одетая в легкие развевающиеся ткани, с открытыми плечами, но и тогда, когда в скромной одежде камеристки и строгом головном уборе стоит рядом с графиней, тщетно стараясь сдержать насмешливую улыбку. А в своей нарастающей любви, в своем стремлении добиться взаимности от любимого, в той смелости, с которой Оливия в Театре комедии идет навстречу радости, она под стать Виоле, сыгранной Н. Корневой с тем целомудрием, женственности, которое так важно в этой роли, и с тем озорным огоньком, без которого в Виоле, смелой искательнице счастья, не было бы выражено дыхание века, века предприимчивого и отважного!

Мальволио в спектакле вступает в конфликт не только с Тоби Белчем (В. Усков) или Фесте (Г. Воронаев), не только со своими приспешниками по многим постановкам «Двенадцатой ночи» противниками, но со всеми без исключения действующими лицами комедии. Создается впечатление, что людей, подобных Мальволио, вытесняет вся жизнь. А. Бенедиктов весело высмеивает этого ничтожного лицемера. Жалкие потуги Мальволио быть хоть бы чем-то разбить в прах. Он ничто и даже менее, чем ничто... И когда в спектакле из каскада современных форм театральной выразительности вырываются иронические рассказы, обращенные Акимовым к превратившимся в штампы модным приемам сценического и кинематографического искусства, например к монологу «на кадровой», — это служит и разоблачению Мальволио, разоблачению той мнимой значительности, которую он пытается придать себе, как бы одевая висящую маску и тем самым надеясь скрыть пустоту, убожество.

Комически-расширенными глазами смотрит Мальволио — Бенедиктов в сторону публики, а из репродукторов звучат его слова, сопровождаемые комментирующими репликами. «Это внутренний монолог, неореализм». Узнается распространенный ныне «модный» прием, узнается и фальшиво-высокопарный Мальволио! Акимов пользуется подобными «вставками» не раз. В одном из патетических мест роли Орсино вдруг на сцене одновременно зашуршали конфетными бумажками его приближенные. Театр показывает, что свита героя привыкла к его любовным сетованиям — конфеты жуют от скуки. Досталось Орсино, но попало и тем зрителям, кто в театре ведет себя, как в кинотеатре!

Большое место в спектакле занимает образ Фесте, шута Оливии, из уст которого вырываются и горькие афоризмы, и едкие, веселые шутки, и песенки, полные печали. Этот шекспировский шут трактован режиссером и воплощен Г. Воронаевым по-новому. Изящный, с тонкой и гибкой фигурой, весь затянутый в черное трико, в черном берете, он далек от привычной маски шута в шекспировских спектаклях. Его хочется назвать потомком гистрионов. Легко представить себе, как его собрат, согласно старинной легенде, жонглировал, площадным искусством прославляя свою прекрасную святую покровительницу. Он не наемник, возбуждающий веселье, и не тот печальный, изверившийся в жизни шут, каким его иногда показывали на сценических подмостках. Это фигура многоплановая — как у самого Шекспира, отдавшего Фесте не только задорные афоризмы, но и печальные песенные строфы. Цинично и остро Фесте—Воронаев произносит резкие фразы человека, в своем служении правде не щадящего никого. Есть в нем скептицизм шута, более зоркого к несовершенству жизни, чем другие люди, его окружающие. Но есть и лиризм, есть и грусть, хотя эти драгоценные свойства Фесте артист передает недостаточно проникновенно, думается, прежде всего потому, что песенки шута он часто поет в манере трафаретно-оперной, не соответствующей ни их жанру, ни смыслу.

Для комедийного ключа «Двенадцатой ночи» характерна трактовка роли незадачливого Эндрю. Ирония по отношению к Эндрю в исполнении В. Труханова нигде не доходит до стремления унизить этого человека. Не патологическая глупость, которую часто воплощали в образе Эгьючийка, а наивность простодушной души то и дело ставит милого «рыцаря» — а он на сцене Театра комедии именно мил при всей своей нелепости — в несуразные, дикие положения. Здесь все тот же светлый юмор и жизнелюбие.

Потому органичны в спектакле мгновения, в которых театр как бы подымается над наивным сюжетом «Двенадцатой ночи», говоря языком зримых обобщений, воплощающих красоту ренессансного мира. В уже упомянутом полотне «акимовского» спектакля они возникают, как яркие всплески огней, как с силой взлетающие звуки скрипок в многоголосом оркестре. Таков прежде всего момент упражнений фехтовальщиков при дворе Орсино. Несколько секунд длится великолепная гимнастика, сверкают в лучах прожекторов острые и длинные шпаги, скрещиваются огни на их потемневших рукоятках; упругие выпады сражающихся подчеркивают их молодость, гармонию телосложения, ловкость движений, азартную увлеченность спортом, жизнелюбивый огонь. Ренессанс предстает как эра, воспевавшая дерзкую и могучую человеческую природу, освободившая духовную и физическую красоту людей из мрачных оков средневековья.

Ю. ГОЛОВАШЕНКО.

ВЕЧНОЕ

ния и ничем не знаменитые колхозные поля, уголок сада и привольные просторы земли — на всем налет элегической успокоенности...

На пути жизни не поставишь плотины. Любая попытка взглянуть в сегодня глазами вчерашнего дня немощна и бесплодна. И только шагая в ногу с эпохой, всем существом принимая ее задачи, ее характер, художник сможет во всей чувственной красоте запечатлеть живой образ времени, передать грядущему бесценный духовный капитал — наши мысли, чувства, наше видение современности.

На выставке нельзя было не заметить искреннего желания художников по-новому прочесть вечные темы искусства. Семья, материнство, гармония человека и природы — это всегда с человеком. Тем более интересно настойчивое стремление художников, обратившихся к вечным темам, вплести свой аккорд в мелодию века.

...Молодая мать с годовалым младенцем на руках и отец — добродушный, чумазый рабочий парень (Е. Рябинский «Семья») — в полной мере счастливые люди. Ликующий свет яркого летнего дня несет в себе такой заряд жизнеутверждения, что художнику нет нужды приукрашивать своих очень земных героев. Правда жизни, освещенная светом ясного дня нашей жизни, становится убеждающим художественным образом.

Целомудренной чистотой, естественностью сюжета очаровывает «Мойдодыр» Г. Мызникова. Живописец из Подмосковья, из современный лад решает тему «мать с младенцем». В его интерпретации традиционного мотива такая свобода владения средствами искусства и такая ясность выражения при впечатляющей самостоятельности образного мышления, что и содержание, и форма «Мойдодыра» воспринимаются как истинное открытие художника. Классическая ясность мысли художника о гармоническом согласии духовного и физического начал в облике современной матери, столь очевидное к в выборе модели, и в перетрофированным этюдом, видимо, оттого что художнику не удалось приблизиться к философскому прочтению этой огромной темы. Состояние успокоенности и умиротворенности, положенное в основу портрета, несказанно ограничивает воистину неисчерпаемый поток наших чувств и мыслей о матери! Живописная свежесть, огромность холста невольно становятся самоцельными, обнажая творческий просчет автора. Серьезнее, содержательнее «Мать» скульптора А. Ненашевой. Здесь и прожитые годы, и неистребимая тревога за детей своих, и мудрость — добрый попутчик старости.

По праву, по степени выношенности трактих А. и С. Ткачевых «Семья» — вполне завершенное произведение. Законченное, но в чем-то не убеждающее. Думается, исходная посылка в их работе — желание во что бы то ни стало решить тему на конкретном примере семьи матери-героини В. П. Пакетовой — ограничила творческие возможности талантливых художников. Конкретное явление не стало художественным обобщением. В центральной картине «Мать-героиня Вера Петровна Пакетова» мы видим многолюдную семью, написанную мастерски, больше того, по-современному активно, но невольно задаемся вопросом: зачем художники изобразили эту женщину и ее детей? Картина явно не получилась: духовные нити, связывающие мать и детей, призрачно тонки, здесь нет пластического развития идея материнства как основы всего сущего в мире. Наверное, не претворенная в образы конкретика, с какой бы мерой правдоподобия она ни преподносилась, сама по себе не может стать фактом искусства. На этой же выставке была показана другая картина Ткачевых — «Отец». Здесь замысел художников — раскрыть поэтичную сущность бытия сегодняшней колхозной деревни через чувства, объединяющие отца и детей, — нашел логическое выражение в образном строе картины. В прохладных сумерках летнего дня женщины под застрехой в притягательной близости к родному человеку, к отцу, замерли ребятишки. Его сила, их беззащитность — это уже противоположности образного ряда. Ткачевы — художники смелого поиска. И сегодняшний не вполне удавшийся триптих, видимо, тот пробный камень, без которого немыслимо их дальнейшее развитие.

Образное видение, художественное претворение правды конкретных фактов в правду искусства и есть существо творчества. Об этом забывают порой художники в погоне за эффектом правдивости, либо в стремлении во что бы то ни стало современно «прозвучать».

Из заботы о правдоподобии явилось на свет внешнее полотно Г. Сорогина «На новые места», где все так, как в жизни, но не ощущается пульс этой жизни.

Полагая, что современность писана — в звонкости живописи, в тонкой прозрачности красочного слоя, В. Кудрин пишет «Базар в Ошкир-Оле». Но «Базар» его придуманно яров, придуманно радостен и светел. Не хватает кудринской живописи жизненной наполненности. Той, что покоряет в поэтических жанрах А. Красина (Тамбов), В. Самарина (Смоленск), в пейзажах владимирцев К. Бритова, В. Кокурина, В. Южина, в мордовских мотивах В. Белова, в отличной скульптуре В. Егорцева «Русский лев».

«Все течет — все меняется», — с улыбкой говорим мы собеседнику, жившему старым багажом познаний, наблюдений, представлений. Прошли те времена, когда достаточно было живописцу или скульптору во всеоружии ремесла взяться за портрет передовика производства, за картину или композицию на «современную тему», и для него открывались двери выставок, а пресса не утруждая себя анализом результатов этих трудов, спокойно или персонально «отмечала» факт отражения нашей действительности. Как хорошо, что время это в прошлом.

В. ПЕТРОВ. «Сельский аэродром».

Сегодня мы деловито озабочены наличием художественной идеи в каждом произведении, вынесенном на суд людской.

Что, кроме чувства досады за способных молодых живописцев из Узянова В. и И. Родионовых, может вызвать у зрителя их большая картина «После собрания». Все в картине расставлено по своим местам, изображено все, что требует сюжет: люди, избы, земля, но и в помине нет отношения художников к происходящему, нет осуждения времени, нет поэзии. Только одно есть, и притом в чрезмерном для восприятия количестве: умение писать некое подобие действительной жизни.

Наблюдая на протяжении последних лет выступления этих живописцев, убеждаешься, что движению вперед, определению их творческого лица мешает тематическая всеядность легко дающаяся «плодовитость» и некая бедность языка. И добро бы не на кого было им оглядываться: буквально через дверь от Родионовых — мастерская Марка Малютина, который с подлинной страстью и возрастающим от года к году мастерством пишет портреты ивановских колхозников. Задача у Малютина под стать его таланту: он через глубинный психологический анализ своих моделей идет к постижению истоков и сущности героического в характерах советских людей. В малютинских портретах зрителю открываются неизмеримая сила и душевная красота русского человека (портреты Героев Социалистического Труда доярки и доярки Заботиных).

Другими пластическими средствами решают подобные задачи скульпторы С. Лебедев (Тамбов) и А. Сергеев (Смоленск). Свой поэтический угол зрения, свой творческий почерк у скульптора Татьяны Вельцен (Тамбов). Ласковой улыбкой согреты ее «Штукатур» и «Телятница». Человек у нее раскрывается через характерную позу, заинтересовывающий жест. Восхищение своим героем — молодым электросварщиком живописец Н. Луканин реализует в романтически приподнятом, солнечно написанном портрете.

Он дорог нам, поэтический угол зрения, он говорит об искренней заинтересованности художника, он делает искусство частью души народа.

Эти заметки с выставки продиктованы желанием обозначить на карте искусства рубежи, завоеванные творческой смелостью, партийной наступательностью мастеров изобразительного искусства центральных областей России.

Ю. БЫЧКОВ.

Ленин — знамя всех побед. Сборник песен о Родине, партии, Ленине. Для голоса или хора с фортепиано (баяном). 50 стр., цена 60 коп.

Рахманинов С. Франческа да Римини. Опера в двух картинах с прологом и эпилогом. Либретто М. Чайковского. Текст на русском и немецком языках. 181 стр., цена 3 руб.

Равель М. Дон Кихот — Дульцинее. Три песни Дон Кихота. Для баритона в сопровождении фортепиано. Текст на русском и французском языках. 19 стр., цена 25 коп.

Хачатурян А. Ода радости. Для ансамбля солистов и арф, меццо-сопрано, смешанного хора и симфонического оркестра. Слова С. Смирнова. Партитура. 50 стр., цена 81 коп.

Шостакович Д. Двенадцатая симфония «1917 год». Партитура. 192 стр., цена 1 руб. 50 коп.

Брусиловский Е. Пятая симфония. Для симфонического оркестра. Партитура. 211 стр., цена 3 руб. 31 коп.

Винтер Ю. Пауквере. Сюита для симфонического оркестра и чтеца. Литературная композиция Э. Вотмана по повести О. Лутса «Вобла». Перевод с эстонского Н. Анраминского. Партитура. 183 стр., цена 1 руб. 63 коп.

На сцене академического театра оперы и балета «Эстония» состоялись выступления солистки болгарской оперы Сони Хамарник. Эстонские зрители тепло встретили болгарскую певицу. На снимке: артисты Маарья Хаамер, заслуженный деятель искусства ЭССР постановщик Удо Вильготс, Илларт Орав, Соня Хамарник, Александр Пюви и Артур Линнамяги после спектакля.

Фото О. ВИХАНДИ. (ТАСС).

«ВЕСЕЛЫЙ АВТОБУС»

«ВЕСЕЛЫЙ АВТОБУС» не менее популярен в Польской Народной Республике, чем ансамбли песни и пляски «Мазовше» и «Шлеск». Но сказать, что «Веселый автобус» популярен — это почти ничего не сказать. Ведь его аудитория — треть населения страны!

Вот уже пятый год звучит передача «Веселый автобус» на волнах Лодзинской радиостанции. Кто же пассажиры этого необыкновенного автобуса? Лучшие артисты Польши. Его художественный руководитель Юзеф Мозга. Наряду с профессионалами выступают и местные любительские коллективы. Взрывами звонкого смеха встречают слушатели остроумные пародии в исполнении артистов лодзинских театров Чеслава Пшибыла и Влодзимежа Скочиласа.

Но «Веселый автобус» не только слушают по радио. Его пассажиров с восторгом принимают у себя рабочие промышленных предприятий, труженики полей.

ВАРШАВА. Вик. КУЗНЕЦОВ.

ДЛЯ ФИЛАТЕЛИСТОВ АЛЖИРА

Пьер Ферренбах — корреспондент алжирской газеты «Альже репюблькэн». Но он не только журналист, но и коллекционер: ему принадлежит редкая по полноте коллекция советских марок, которую он собирает уже в течение 27 лет. На днях в советском культурном центре в городе Алжир открылась выставка советской марки. Коллекция Ферренбаха заняла почетное место в ее экспозиции. И теперь с этим уникальным собранием смогут познакомиться самые широкие круги алжирских филателистов.

время, люди, события

В КАМНЕ И МУЗЫКЕ

НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ Болгарии, недалеко от села Мадара, находится изумительная по красоте скала высотой в 100 и длиной в 400 метров. Здесь самый выдающийся памятник старины, высеченный на скале на высоте 23 метров от земли — барельеф всадника. В руках у него длинное копье — он пронзает поверженного льва. Долгие годы ученые упорно пытались разгадать, когда и в честь кого был создан этот внушительный барельеф. И лишь несколько лет назад по отрывочным надписям на скале было установлено, что барельеф появился в период между 705 и 718 годами нашей эры, изображает он хана Тервела, сына основателя болгарского государства Аспаруха, и вырублен в честь его военных побед.

Создано много легенд и сказаний о Мадарском всаднике. Особенно популярен увлекательный рассказ болгарского писателя Ангела Каралийчева «Мадарская легенда», в которой повествуется о трагической любви дочери хана к простому каменотесу, выполнившему по приказу хана знаменитый барельеф на скале.

По мотивам рассказа болгарский композитор Димитр Сагеев написал балет «Мадарский всадник». Недавно в Софии состоялась премьера балета, которая прошла с большим успехом и явилась крупным событием в театральной жизни страны.

Д. БОЧАРОВ.

МАЯКОВСКИЙ в Западном Берлине

КРУПНЕЙШИЙ западноберлинский театр «Шиллер-Театр» в декабре покажет премьеру пьесы Маяковского «Клоп». Спектакль ставит молодой польский режиссер Конрад Свинарский. В роли Присыпкина выступит Эрнст Шрёдер. Новый перевод пьесы осуществил Хуго Хупперт.

Первая премия — советскому артисту

ПРАГА, 28 декабря. (ТАСС). Популярный советский цирковой артист Леонид Енгибаров завоевал первую премию на международном конкурсе клоунов в Праге.

ГОСТИ, КОТОРЫХ МЫ ЖДЕМ

ЗА РУБЕЖОМ советские зрители и слушатели считаются самой лучшей, самой чуткой и понимающей аудиторией. Поэтому с такой охотой приезжают к нам на гастроли гости со всех континентов.

Вот и в будущем году приедет много известнейших музыкальных коллективов и исполнителей. Советские любители искусства встретят оркестр Чешской филармонии, квартет Дрезденской штаткапеллы (ГДР), Клевеландский симфонический оркестр и Джульярдский квартет из Соединенных Штатов. Их выступления состоятся в первой половине 1965 года. В это же время советские зрители вновь увидят австрийский коллектив «Айс Ревю», чехословацкий ансамбль народных песен и плясок «Лучиник».

В концертных залах прозвучат инструментальные произведения классического и современного репертуара. Их исполнят пианисты Юджин Истомин (США), Монике де ле Брюшольри (Франция) и Ришард Бакст (Польша). Снова услышат в Москве концерты хорошо известного любителям скрипичной музыки Исаака Стерна. Скоро появится афиша с именем скрипачей Иона Войку из Румынии, Хисако Цуда из Японии и мексиканца Генрика Шеринга. К этому нужно еще прибавить имена виолончелистов — француза Пьера Фурнье, Владимира Орлова (Румыния) и органиста Вольфганга Шетелика из Германской Демократической Республики.

Итак, нам предстоит встреча с целым созвездием интересных исполнителей.

Д. С. Суслов

Умер Дмитрий Степанович Суслов — человек, всю свою жизнь посвятивший людям, человек, до конца отдавший себя становлению и развитию нашего искусства, человек, которого знали и любили художники нашей страны.

Это был коммунист, прошедший сложный и большой путь: от батрака до руководителя крупнейшей творческой организации.

Более тридцати лет высоко нес Дмитрий Степанович Суслов звание художника-коммуниста, всегда являясь примером партийной принципиальности и честности.

Дмитрий Степанович Суслов родился в 1907 году во Владимирской губернии, в селе Мстёре — прославленном центре русских художественных промыслов. Могучие мстёрские леса навсегда запомнили в его душу любовь к родной природе, любовь, которую он бережно пронес сквозь все свое творчество художника-пейзажиста.

Первый съезд советских художников избрал Дмитрия Степановича Суслова ответственным секретарем правления Союза художников СССР, доверив ему тем самым работу, требующую громадного практического опыта, повседневного напряженного труда, требующую ценных личных человеческих качеств — выдержки, чуткости, отзывчивости, которыми он обладал вполне.

Все годы Великой Отечественной войны Дмитрий Степанович Суслов находился на фронте.

Советское правительство высоко оценило его заслуги перед Родиной, присвоив ему почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР и наградив орденом Красной Звезды и медалями.

Мы всегда будем помнить, как радовался Дмитрий Степанович успеху каждого художника, как внимательно и заботливо следил за ростом молодых, как умел деловые творческие замечания облекать в дружескую форму — и потому всегда перед ним раскрывались сердца людей.

Тяжелую утрату глубоко переживают все художники нашей страны.

Министерство культуры СССР.
Союз художников СССР.
Министерство культуры РСФСР.
Союз художников РСФСР.
Московское областное отделение Союза художников РСФСР.

Главный редактор Д. Г. БОЛЬШОВ.

Московская государственная Филармония

объявляет конкурс на замещение вакантных должностей в Государственном симфоническом оркестре Союза ССР: в группу валторн, регулятор первый — третий — одно место; в группу фаготов, регулятор 3-го и контрфагота — одно место.

Конкурс состоится в период с 4 по 10 января 1965 года в Большом зале консерватории — ул. Герцена, 13, 2-й этаж. Обращаться в отдел кадров Московской государственной филармонии.

Справки по телефону К 9-53-20.

Министерство культуры СССР. Союз художников СССР. Министерство культуры РСФСР. Союз художников РСФСР. Московское областное отделение Союза художников РСФСР с глубоким прискорбием сообщают, что 28 декабря 1964 года на 57-м году жизни после тяжелой и продолжительной болезни скончался секретарь правления Союза художников СССР, заслуженный работник культуры РСФСР

Дмитрий Степанович СУСЛОВ,

и выражают соболезнование семье покойного.

Гражданская панихида состоится 30 декабря с. г. в 13 часов в помещении Союза художников СССР (ул. Горького, 25/9).

Министерство культуры СССР с глубоким прискорбием извещает о смерти старейшего композитора Белоруссии, народного артиста республики

Николая Николаевича ЧУРКИНА,

последовавшей 27 декабря, и выражает соболезнование семье покойного.

На разных широтах

НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ странице обложки этого журнала — шапка: «Что о нас говорят». А под ней — до предела сжатые аннотации — отклики известных деятелей культуры и литературы.

Негритянский поэт **Лэнгстон Хьюз**: «Отличный журнал... поистине широкий подход...».

Французский писатель **Луи Арагон**: «Я буду рад писать для него».

Американский литературный критик **Максуэлл Геймар**: «Событие в истории нашей культуры».

Старейший писатель США **Эптон Синклер**: «Мне нравится. Подпишите меня на два года».

Культурно-политический журнал, о котором идет речь, — самый молодой в семье прогрессивных печатных изданий Соединенных Штатов, имеющий всего два номера «от роду». Его название — **«Американский диалог»**. Творческий актив журнала — известные деятели культуры, литературы и искусства, в число которых входит драматург Джон Говард Лоусон и негритянский певец Поль Робсон, художник Антон Рефрежье и театральный режиссер Джулиан Бек, писатель Майкл Голд и супруга покойного негритянского ученого Ширли Грэхем Дюбуа, кубинский поэт Николас Гильен и ученый и борец за мир Лайнус Полинг. Главный редактор журнала известный американский публицист Джозеф Норт.

Чем вызвано появление этого журнала? Каковы цели и задачи «Американского диалога»? С этими вопросами наш корреспондент обратился к **Джозефу Норту**. Вот что ответил редактор «Американского диалога».

ГОВОРЯ С АМЕРИКОЙ

НАША жизнь, как и весь мир, находится в процессе непрерывного развития. Налицо — острые социальные противоречия, на фоне которых происходят изменения, абсолютно невозможные семьдесят лет назад.

В политической и экономической жизни Соединенных Штатов сейчас доминируют три явления. Во-первых, это стремление подавляющего большинства американцев к миру, которое заставило очень многих возвысить голос против угрозы ядерного столкновения, за политику мирного сосуществования. Во-вторых, это страх перед безработицей, боязнь автоматизации, наконец, боязнь будущего, поскольку наступление машин на человека идет в условиях наличия четырехмиллионной армии безработных, огромных «карманов» нищеты, таких, как район Аппалачских гор, а также широко распространенной бедности, вызванной тем, что сорок процентов трудящихся получают зарплату, не обеспечивающую им прожиточного минимума. В-третьих, это движение за гражданские права негритянского народа, которое по праву у нас в стране называют негритянской революцией.

Нельзя не заметить и совершенно новых явлений, не известных Америке прошлых лет. Самым значительным является рост социального сознания молодежи, среди которой пробудилось чувство ответственности перед собственной совестью, перед народом, перед всем обществом. Свидетельство этому — активная роль, которую молодежь играет в движении против агрессивной внешней политики и вмешательства США в дела других государств, за мирное сосуществование и мир. Молодежь, студенчество являются авангардом борьбы против расовой дискриминации, сегрегации, за права негритянского народа. Тысяча юношей и девушек добровольно отправились этим летом в Миссисипи на помощь негритянскому населению, так же как три тысячи человек — люди моего поколения — пошли на фронты Испании, чтобы драться в рядах интернациональных бригад.

В эпоху Маккарти в стране господствовал страх. Социалистические идеи были своего рода «табу», и мало кто осмеливался открыто интересоваться марксизмом. Гонения против компартии и коммунистических идей не прекратились, конечно, и сейчас. Но страх перед встречей с людьми, которые проповедуют учение Маркса—Ленина, проходит. В результате коммунисты получают десятки приглашений и прежде всего от студенческих организаций выступить перед молодежью.

Полет первого спутника разбудил огромный интерес к жизни Советской страны, в частности к ее культуре, литературе, к ее артистам, музыкантам, танцорам, художникам. Раньше людей можно было одурачить антисоветской пропагандой, теперь это сделать труднее — все больше американцев стремится узнать правду об СССР. Параллельно с этим усиливаются критические настроения по отношению к американскому образу жизни, растет недовольство существующим положением и отсутствием ответов на больные вопросы сегодняшнего дня.

Как все эти процессы отражаются в искусстве и литературе, в театре и кино? Нужно признать, что театры Бродвея и кино Голливуда эти изменения отражают слабо. К счастью, свет клином на них не сошелся. Сейчас можно сказать, что рождается новое поколение поэтов, музыкантов, певцов. Среди молодежи необычайно широкую популярность приобрели народные песни. Они исполняются по всей стране на митингах и собраниях, на демонстрациях и в кафе, где собирается молодежь.

Студенческие сатирические театры вроде «Второго города» в Нью-Йорке, где в скетчах и одноактных пьесах едко высмеиваются самодовольство, мещанство и уродливость жизни современной Америки, растут, словно грибы. К важным социальным темам обращаются внебродвейские театры, ставя «Блюз для мистера Чарли», «В белой Америке» и другие пьесы, а в кино независимые продюсеры создают такие остросатирические фильмы, как «Доктор Стрейнджлав», «Холодный мир», «Одна картофелина — две картофелины».

Сатира — форма критического переосмысливания сегодняшней действительности, переоценки пошатнувшихся ценностей прошлого. К сожалению, ответы на волнующие вопросы находят далеко не все. Отсюда — увлечение определенной части творческих деятелей экзистенциализмом. В этой обстановке мы считаем необходимым вмешаться, принять участие в дискуссии о задачах и месте культуры и искусства в обществе.

Поскольку меняющийся политический климат принес новые концепции, поскольку люди различных идеологий объединяют сейчас усилия в борьбе за мир, за права негров, за новые начала в жизни, мы решили создать культурно-политический журнал «Американский диалог» и предоставить его страницы тем, кто стремится к утверждению в жизни и искусстве новых положительных начал.

Мы не намерены ограничивать себя узкими рамками одних лишь проблем культуры, мы рассматриваем культуру как зеркало, в котором отражаются животрепещущие вопросы нашего времени. «Искусство — это поле боя противостоящих друг другу идеологий», — говорится в редакционной статье, открывающей первый номер журнала. В ней излагается кредо «Американского диалога». «Наша цель — способствовать развитию диалога по вопросам, касающимся будущего — человеческого достоинства, морали и материальных ценностей самой жизни».

Наша цель — участие в дискуссии по всем основным вопросам, которые находят отражение в искусстве, борьба против пораженчества, безнадежности, за жизнеутверждающее реалистическое искусство, помощь молодым писателям и критикам, не имеющим выхода на страницы «солидных» журналов, всему новому, что пробивает себе дорогу сквозь джунгли коммерческого искусства. Мы надеемся быть объединяющим началом всех прогрессивных сил современной американской культуры и искусства, внеся свой вклад в дело их подъема.

...Я ЛИСТАЮ страницы первых двух книжек журнала. О чем говорят они?

В последние месяцы вся политическая жизнь Соединенных Штатов была подчинена президентским выборам. Не мог остаться в стороне от борьбы и «Американский диалог». Он откликнулся горячей публицистической статьей «Напоминание Барри: книги существуют не для сожжения», острополитическими заметками Поля Робсона, Эптона Синклера и Бертрана Рассела, направленными против «бешеного сенатора» и стоящих за его спиной «ультра». С серией материалов, посвященных борьбе негритянского народа и объединенных рубрикой «Симпозиум по длинному жаркому лету», в числе других авторов выступили негритянский поэт Лэнгстон Хьюз, написавший поэму «Призыв Гарлема», и Николас Гильен, приславший стихотворение «Я, Хуан, негр». Джон О'Нил, инициатор Свободного театра Юга, рассказывает, как на окровавленной земле Миссисипи группа героев-актеров создала для негров театр, ставшийся бастионом борьбы против расизма и сегрегации.

В интересной дискуссии о месте художника в общественной жизни и роли изобразительного искусства принимает участие группа видных американских мастеров живописи и графики. «Абстрактное искусство мертво», — утверждает Франк Клейнхолм «Ответственность художника перед миром, перед народом, перед настоящим и будущим очень реальна, если он выступает на стороне прогресса...», — заявляет Филипп Эвергуд в своем «Кредо художника», полемизируя с Эдом Рейнкардом, проповедующим «искусство для искусства» и абстракционизм.

Публицист М. Арнонн говорит о значении пьесы «Винарий», в которой поднимается тема пособничества гитлеровцам со стороны католической церкви. Говард Лоусон выступает с критической статьей о пьесе Артура Миллера «После падения». Редакция пригласила и драматурга изложить свои взгляды.

Интересны впервые публикуемые письма Эрнеста Хемингуэя Милтону Вольфу — последнему командиру батальона Авраама Линкольна, который рассказывает об истории своей переписки и дружбе с великим писателем. Литературный критик Максуэл Геймар поднимает вопрос о роли либеральной интеллигенции в формировании культурных ценностей, разоблачая ее шатания и компромиссы.

Два номера — это лишь начало творческого пути журнала, находящегося в периоде становления. Однако уже они позволяют сделать вывод, что «Американский диалог» является боевым форумом борьбы за передовое реалистическое искусство, за демократию, против сил реакции.

Г. КУЗНЕЦОВ,
соб. корр. «Советской культуры».

НЬЮ-ЙОРК, декабрь.

ТРАГЕДИЯ МАТАДОРА

Имя итальянского кинорежиссера Франческо Рози широко известно не только у него на родине. Последний фильм его — «Руки над городом», рассказывающий о коррупции в жилищном строительстве, получил в прошлом году на Венецианском фестивале первый приз — «Золотого льва».

Сейчас Франческо Рози с оператором Джино Черан работает над новым произведением — картиной о жизни испанского тореро — «Мгновения правды».

Статья английского кинокритика Джона Ф. Лейна, которую мы перепечатываем с сокращениями из журнала «Филмз энд филмингз», интересна не только тем, что он рассказывает об особенностях творческого процесса известного режиссера. Она привлекает внимание деталями из сегодняшней жизни испанского народа, которые не часто можно встретить в зарубежной прессе.

...ВДОЛЬ ДОРОГИ идут юноши в грязных голубых брюках «джинсах» и выгоревших рубашках. В руках каждого узелок или чемоданчик — по-испански «малетильяс»; в нем — единственное сокровище этих парней: красный плащ, которым тореро «играет» на арене с быком. Юношей этих также называют «малетильяс». Эти ребята бродят по всей Испании, кочуя из одного большого города в другой в надежде попытать счастья на арене для боя быков.

Герой фильма — Мигелин, вернее Мигель Матео, один из восьми популярнейших сегодня тореро в Испании. Он вышел на широкую арену семь лет назад. Было время, когда он считался «матадор № 1», затем был период, когда «болельщики» отвернулись от него. И хотя нынче он вновь популярен, но национальным «идолом арены» стал теперь другой матадор — Эль Кордобес.

Мигелин согласился играть самого себя в фильме Рози при условии, что не будет прекращать выступлений на арене. Вначале это вполне устраивало режиссера: киноаппарат сопровождал Мигелина по всей Испании. Наконец, Рози запечатлел на пленку всю реальную жизнь Мигелина и на арене, и вне ее, в Мигелин все продолжает разъезжать! Случается, что за неделю он вынужден по два-три раза переезжать вдоль и поперек весь полуостров. Это объясняется тем, что, хотя «коррида» проводится по воскресеньям, у каждого города летом есть свои праздники, так что практически бои быков состоятся каждый день. Переезды обессиливают матадоров, ибо случается, что между боями они спят всего по нескольку часов — в автобусе или поезде. Представьте же себе напряжение Мигелина, который в перерыве должен был еще сниматься в фильме.

...Приезжаем в деревушку под названием Эль Ромераль. Мы еще находимся в Новой Кастилии, но пейзаж становится все более характерным для Андалузии: Рози избрал эту деревушку местом рождения своего героя. Она пустынна: поселок сжигают лучи полуденного солнца.

В Ромерале Рози снимает две сцены: Мигелин объясняет своему отцу-крестьянину, что он намерен уйти из Андалузии и искать в городе более приличное занятие, чем «возня в поле»; и приезд тореро домой, после того как он разбогател.

Вот первая. ...Жатва в разгаре. Старик обмолачивает зерно средневековым способом: по кругу, где разбросана сжатая пшеница, ходят два мула. Они тащат за собой нечто вроде санок, на которых уселся старик, из-под полозьев сыплется зерно. День праздничный, но вся деревня пуста — народ ушел на «капеа», местную арену.

«Через пять дней я ухожу из деревни», — говорит юноша. Мулы делают круг по гумну; Мигелин смотрит на отца в молчании. Еще один круг... Отец произносит: «Лучше кусок хлеба дома, чем...». Мигелин выходит из себя: «Лучше, чем что? Неужели нет ничего лучше, чем такая вот жизнь? Неужели я должен кончить так же, как ты? Работать лишь три месяца в году? И жить этим?!». Да, в этих местах урожай собирают лишь раз в году. И живется здесь очень трудно. Мигелин продолжает свою тираду: «Я только что пришел с «капеа». И единственное, чем я могу наслаждаться здесь, — это зрелище убитого на арене в праздник парня! Наверное, в жизни существует нечто более интересное!».

Таково начало фильма. Кончается он смертью тореро на арене. Таким образом, каждый может сделать вывод о том значении для социальной жизни страны, которое Рози придает корриде. Он трактует ее не как праздник, а как явление в экономической жизни Испании. Как и бокс, коррида — это мир большого бизнеса, больших денежных операций и коррупции.

Почти каждую сцену Рози снимает двумя камерами. Приспособиться к его манере трудно — он никогда не злоупотребляет светом. При этом режиссер прибегает к своим излюбленным приемам: он разъясняет актерам свой замысел и затем предоставляет им полную возможность «естественно жить» в предложенной ситуации. И вместе с актерами сам изобретает диалог. Рози не только импровизирует диалог во время съемок, но также на ходу меняет свой режиссерский сценарий. Кстати, этот сценарий заключается в следующем: утром он набрасывает в блокнот с десяток сцен, которые намечает снять за день. Больше у него никаких сценариев нет.

...А вот мы на арене гибралтарского городка Ла Линеа. Четыре часа пополудни. Служебные двери то и дело хлопают: первыми идут полицейские и санитары с аптечками для переливания крови.

Зазвучали трубы, и на арену вышли три матадора со своими свитами — «куадрильяс». Кинокамера вновь впивается в Мигелина. Начинается бой. В отличие от других матадоров Мигелин сам вонзает в начале боя в шею быка острые короткие пики — «бандерильяс», и делает это с большим изяществом. Однако вскоре становится ясно, почему публика предпочитает их всех матадоров именно Эль Кордобеса: он ближе всех остальных подходит к быку. Бой быков продолжается около двух часов, и каждый из матадоров должен сразить по два быка.

Представление окончено. Десятки женщин и детей ползают под опустевшими скамьями на коленях, подбирая объедки и пустые бутылки. За ареной толпятся мясники, которые уже утром закупили туши: мясо быков, забитых на арене во время боя, подается в ресторанах Испании как особый деликатес.

В следующую субботу я отправляюсь в Мадрид на арену «Плаза Виста Эрмоса», которая принадлежит семейству Домингинов, в прошлом известнейших тореадоров. Братья Домингин организовали очень интересный эксперимент, который вызвал немало нареканий в среде аристократии и снобов «от арены». Каждую субботу братья дают возможность всем желающим, точнее «малетильяс», выступить на принадлежащей им арене. В драных рубашках, залатанных брюках выходят деревенские парни на арену в надежде осуществить здесь мечту, которая погнала их из дома, — стать известным и богатым. И даже если они не станут никогда матадорами, то будут счастливы хотя бы тем, что хоть однажды выступили на столичной арене.

Приезжают Рози и Мигелин, чтобы заснять с «малетильяс» несколько кадров крупным планом. Все ребята смотрят на матадора с откровенной завистью, и никому в голову не приходит, что и он может погибнуть на рогах, или под копытами 500-килограммового чудовища.

Я думаю об этом еще раз, когда наблюдаю, как Мигелин надевает свой блестящий костюм, готовясь к съемкам сцены «приема в обществе». Мое внимание привлекают глубокие шрамы. Юноша поднимает руку — еще шрам, еще один. Если тореро и доживает до среднего возраста и уходит с почетом с арены, то за это заплачено его кровью и обезображенным телом.

Вечером Рози просит меня перевести письмо, полученное им из США. Кое-как он уже разобрал: речь идет о фильме о Кубе. Письмо страшно заинтриговало его, ибо он уже давно мечтает снять фильм о Кастро. Хотя письмо написано очень туманным языком и остается неясным, приглашается ли Рози в качестве продюсера или режиссера, сразу же становится очевидным, что речь идет об антикубинском фильме. К письму приложен краткий сценарий на тему о событиях в заливе Кочинос. Короче, заказчики планируют фильм об «освобождении» Кубы и возвращении «свободы» жителям карибского острова! Боже, до чего же глупы эти американские кинодельцы! Они приглашают режиссера делать фильм против Кубы и Кастро, даже не позаботившись ознакомиться с идеями и деятельностью человека, которого они приглашают!

...Рози снимает в доме Домингина одну из центральных сцен: Мигелин в высшем обществе. Хозяйка, в прошлом известнейшая актриса Италии Лючия Бозе, принимает гостей. Операторам дано строжайшее указание, чтобы хозяйка не попала в кадр: став супругой и матерью, она «умерла» для кино. Для Рози, это, пожалуй, самое трудное место во всем фильме. Он сам пока еще с трудом представляет, как должна строиться сцена...

Поздно ночью после съемок, проходя мимо бара, я вновь слышу рев толпы: это показывают снятый на пленку в Валенсии бой Эль Кордобеса.

Просмотрев триумф Кордобеса и на арене, и по телевизору, я заинтересовался, почему Рози и Черан не выбрали его для своего фильма. К тому времени этот кумир уже снялся в нескольких картинах. Правда, несмотря на определенный кассовый успех, художественной ценности они никакой не имели. И тут режиссер и оператор заставили меня глубже взглянуть на их героя. Я постарался понять его трагедию: деревенский парень стоит перед трагической проблемой. Ему уже не хочется больше выходить на арену, но у него нет иного выхода. Он ждет, понимая, что нет ничего страшнее, чем выходить на поединок с разъяренным животным только ради денег, не испытывая при этом никакого внутреннего подъема, сознавая, что слава его угасает.

Я вспоминаю слова, сказанные мне накануне Мигелином. Я спросил его, тогда: о чем думает тореро в ночь перед боем, не испытывает ли он страха перед быком? Юноша покачал головой: «Нет, я думаю о публике. Я боюсь не вызвать ее восхищения». Эта проблема уже встает перед реальным Мигелином, и он осознал это. И я понял, почему Рози избрал своим героем именно его.

В РЕДАКЦИЮ «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Разрешите через вашу газету выразить мою глубокую благодарность всем организациям и частным лицам, поздравившим меня с высокой наградой — орденом Ленина и с моим юбилеем.

Т. ЧЕБАН,
народная артистка СССР.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва центр, Чистые пруды, д. 10а. Телефоны: секретариат редакции К 7-38-22; отдел информации К 7-69-05; отдел коммунистического воспитания Б 7-29-09 и Б 7-16-24, отдел театра К 7-97-84 и К 7-91-43; отдел музыки и эстрады К 7-14-71; отдел изобразительного искусства Б 7-18-26; отдел кино К 7-40-16 и Б 7-11-84; отдел телевидения Б 7-18-23; отдел издательств, полиграфии и книготорговли К 7-22-48; отдел писем Б 7-11-13; иностранный отдел К 7-56-67, К 7-40-71; отдел оформления К 7-57-73, издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-97-83.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Б04872.

ИНДЕКС 50110

Зак. № 3135.